

Российская наука — Lurkmore

НЕНАВИСТЬ!

Данный текст содержит зашкаливающее количество НЕНАВИСТИ. Мы настоятельно рекомендуем убрать от мониторов людей, животных со слабой психикой, кормящих женщин и детей.

«В Академии наук

Заседает князь Дундук. Говорят, не подобает Дундуку такая честь; Отчего ж он заседает? Оттого, что жопа есть.

»

— Александр Сергеевич Пушкин

Российская наука — деятельность сотрудников университетов и НИИ этой страны, подаваемая под соусом малопонятных интегралов и нанотехнологий, основным следствием которой является [распил](#) и просёр нефтедолларов.

Иногда эту сомнительную деятельность на государственные средства генерируют люди, имеющие помимо высшего образования хорошие шарлатанские навыки. От этого российская наука часто становится лженаукой, после чего [борется сама с собой](#). Представлена как весьма винрарными личностями в лице Новосёлова и [Перельмана](#), так и откровенными проходимцами вроде [Петрика](#) и [Мулдашева](#). В общей массе адепты российской науки вроде докторов и кандидатов наук представляют собой посредственных бездельников, все научные заслуги которых устаревают раньше, чем публикуются.

Но обо всем по порядку.

Древнерусская наука

«Наука не пиво — в рот не вольёшь»

[День Российской Науки на первом зомбокканале ОРТ в теме](#)

— Древнерусский анонимус

Когда-то науки в этой стране не было. Сама техническая наука сливалась с ремеслом и первой задачей имела производство оружия для князьков и их дружин. Копипастой трактатов философского и околонучного характера занимались священники, начиная с X века. Так как к югу имелась [Византийская империя](#), которая нехило превосходила Русь технологически, было принято решение принять христианство, а вместе с ним и эксклюзивные ежёленаучные знания. Прогиб был засчитан, но наших, как всегда, наебали. Навязав [ПГМ](#), коварные греки дали только [+3 к науке](#), а не +3 и бонус абилити, как планировалось, — секрет изготовления «греческого огня» византийцы зажали, а затем успешно проебали.

В XIII в. из-за [татаро-монгольского нашествия](#) научная деятельность сначала ляснулась, так как монголы забрали всё образованное население к себе в Орду, однако уже в XIV веке русская наука испытала резкий подъём, ибо монголы дали [+1 к торговле](#). Состоялся устойчивый контакт с Азией, которая тогда была куда более развитой, чем Европа. Оттуда пришла система гос. управления и такие приятные ништяки, как порох, водяная мельница и литьё колоколов. Появились в розничной продаже [карты Азии и Европы](#). Однако, в то время как в Европе вовсю основывались университеты, а в Арабском халифате успешно нарисовали синусоиду, в [Рoisсе](#) лучшее образование можно было получить только при монастырях и околицерковных учреждениях. И вместо науки там в первую очередь было религиозное мракобесие.

Кстати, к северу от Московии находилась Новгородская земля, от нашествия не пострадавшая. Там, судя по раскопкам и расшифровке берестяных грамот академиком Зализняком, грамотность была [стопроцентной](#). Но у города-государства и члена Ганзы [не получилось и не фартануло](#), и взять [правительственный зиккурат колдунам новгородской республики](#) было [не суждено](#).

Женские руны, не боярские и не купеческие.

Тем не менее, в XVI веке случился [вин](#). Какой-то сумрачный российский кулибинчиновник сделал первый ГОСТ для всех пищалей этой страны, упростив производство и техобслуживание стволов. [Грозный царь](#) получил самую грозную армию в Европе, которая отвечивала соседям на всех направлениях. [До поры](#). Вин был такой величины, что в XVI веке русские пищали экспортировались в Персию, а оттуда ([sic!](#)) в [Китай](#).

С приходом Смутного Времени, поляков и просто всяких мимопроходимцев ничего хорошего для науки не случилось. Ввиду постоянных неурожаев и неразберихи даже самая продвинутая часть населения занималась не исследованиями, а [пшекосрачем](#).

Пять копеек о допетровской медицине: в Средние века медицина на Руси

отсутствовала как таковая. Врачебное знание заменялось **знахарством**, **колдовством** и **ведовством**, и особенностью подобной практики было, к примеру, **прикладывание к больной голове бараньей кишки с завязыванием**. Однако безграничное доверие всяким средневековым **Снейпам** основывалось не на легкомыслии народа, а из-за самого отсутствия научной медицины. Лекари, как правило, опирались на **дохристианские традиции**, поэтому крещёным князьям доверять свои тушки мракобесам уже в XI веке было совсем не комильфо, и правители выписывали из соседних стран за сотни нефти и пушными знающих, кошерыных лекарей, — посему с XII столетия начинают поселяться на Руси лекари-муслимы и, конечно же, **ЕРЖ**. Они ничем не отличались, но если долбославское ведовство было эдак на 95% антинаучной похабелью, то арабско-еврейские эскулапы уж точно хуже не делали. В XV веке врачи-гастарбайтеры направляются в Третий Рим уже из Европы, — с ними правительство работало по другому принципу: либо **грудь в крестах**, либо **голова в кустах**. Последнее происходило чаще. Массовая миграция пивачочных экспертов заложила хлипкий фундамент. В XVII веке усилиями некоего Джеймса Френчема в Москве **была открыта** первая аптека, хотя аптекарский приказ и больницы появились раньше. В целом медицина как таковая была завезена на Русь западноевропейскими бусурманами. Нетрудно заметить, что множество медицинских терминов имеют либо немецкое либо латиноязычное происхождение.

Это тебе не аспирин глотать. Древнерусский **врачебный почерк**.

Петровский апгрейд

После смуты самым верхам было понятно, что Европа ушла далеко вперёд святой Руси православной, что в дремучей стороне вдали от цивилизации. В царствование первых Романовых жажду знаний испытывали редко — голод был многократно сильнее. И в конце XVII века выяснилось, что очень соседняя Швеция выплавляет стали в 50 раз больше. И хотя отставания были делом распространенным: отстали и Голландия, и Испания, и Португалия, и винрарная Турция — но рассеянам от этого было не легче.

Расклебывать и ликвидировать разрыв пришлось лично **Петру**. Заново выяснилось, что для постройки корабля нужны сотни не только дерева, угля и рук, но и **матана**, а точных наук в раннепетровской рашке было не очень много. Осознав глубину **обскурантистской** задницы, в которую погрузили Рашеньку предшественники, Пётр Алексеевич поехал в Европу учиться. Кормя всяких **Лейбницев**, **Буксбаумов**, **Гольдбахов** преимущественно обещаниями, он сумел-таки заманить некоторых из этих господ в немытую Россию: кого на семестр — почитать лекции, а кого — навсегда. В 1724 году у Петра появились и деньги, и время, поэтому вышеуказанным товарищам он повелел запилить первую русскую Академию Наук. Голод и амбиции оказались недурственным сочетанием мотиваторов, и мест в академии стало не хватать. Тогда самодержец, не мудрствуя лукаво, запиллил университет имени себя и еще кучу прочих пафосных училищ и цифирных школ.

Состав Петербургской Академии наук на момент открытия^[1]

Акademie	Ученые	Должность	Даты ^[1]
			назначения, назначения и выбытия из академии
1. П. Шенкель	1682—1763	ректор Академии	26.11.1724—... 4.07.1763
2. Л. Эйлер	1707—1783	ректор по делам Академии	1725—1784 3.09.1763
3. Г. Виллинг	1676—1753	ректор по кафедрам высшей математики	9.01.1725—14.05.1753 20.01.1729
4. И. Фальк	1690—1773	ректор по кафедрам физики и математики	7.02.1725—1752 08.12.1729
5. В. Вильгельм	1683—1750	ректор по кафедрам естественной и экспериментальной физики	1.03.1725—14.05.1753 08.12.1729
6. А. Вольф	1685—1759	ректор по кафедрам астрономии	1725—27.10.1753 20.01.1729
7. Д. Канониус	1700—1762	ректор по кафедрам философии	1725—27.10.1753 20.01.1729
8. И. Дельт	1689—1764	ректор по кафедрам истории	9.06.1725—01.10.1764 1747
9. А. Вольф	1682—1752	ректор по кафедрам юриспруденции	1.02.1726—12.07.1752 11.08.1729
10. Г. Шумлер	1680—1764	ректор по кафедрам литературы	1.05.1725—1759 08.03.1742
11. И. Шумлер	1700—1770	ректор по кафедрам языка и грамматической математики	08.1729—13.03.1770 22.07.1729
12. Г. Шумлер	1681—1759	ректор по кафедрам математики и механики	3.11.1725—12.12.1752 20.02.1740
13. Г. Шумлер	1684—1759	ректор по кафедрам греческого и латинского языков	3.12.1725—17.02.1758 1757
14. С. Селенгстрем	1684—1742	ректор по кафедрам естественных наук	3.12.1725—24.05.1738 08.12.1729

Русская наука такая русская...

Почувствовав, что прелести модернизации поднимают ЧСВ и тонус, преемники Петра I денег на науку не жалели. Особенную слабость русские монархи испытывали к **учёным матана** — в XVIII—XIX веках почти все **альфа-самцы** математики — такие, как Эйлер, Коши, Лагранж и им подобные хотя бы год отпахали на эту страну, подвергнув тысячи юных голов плановой дебыдлизации. Результат заставил себя ждать сто лет, и в XIX веке в России родились и выросли свои Лобачевские и Остроградские.

Приколы XIX века

Но европейцы тоже не дремали, и к концу XVIII века эта страна снова стала аутсайдерствовать. Виновата во всём была слизанная немецкая бюрократия. В то время как во Франции пользовались **свободами** и гражданским кодексом, в России, увы! даже работы, касающиеся физики, не говоря о медицине, проходили жёсткую **цензуру**. Кроме того, была и чисто бытовая проблема. Как известно, инновация есть продукт (новая конструкция, технология, организационный приём и т. п.), воплощённый в товаре, который пользуется спросом на рынке в силу своей новизны. Ключевое понятие — «спрос на рынке». И тут всё было хреново.

Государство со времён Петра обязалось регистрировать изобретения и выдавать **патенты**, но никакой помощи во внедрении не оказывало. В ту пору это была вполне распространённая в мире ситуация^[1], и Наполеон, помогавший создателям **программируемых** ткацких станков для форменного сукна, считался бы конченным фриком и транжирой, не отказываясь он изобретателям пароходов. В отличие, однако, от Европы, где был частный капитал, готовый к инвестициям, в России водились либо гильдейские купцы, занимавшиеся только торговлей и взятками, либо состоятельные, но прижимистые и ультраконсервативные старообрядцы, смотревшие на науку как на исчадие Сатаны. Но заработать и прославиться всё же было возможно. Для этого нужно было изобрести что-то полезное для **армии** или что-то, что можно напрямую использовать для нужд городов. Именно этот рынок хавал практически все: анестезия Пирогова, трёхлинейная винтовка Мосина, артезианские колодцы имени Дарси. Награда также находила героев на строительстве мостов, дамб, башен, каналов, на обустройстве рудников, поклейке корабликов, поиске всяких ништяков в земле, литье чугуния, поиске красителей и новых ядов. В целом применений было тысячи, но в учебники по физике они все дружно не попадали. Короче говоря, наукой как таковой занимались либо за свой счёт, либо за счёт университета.

Это не **Тесла**, а сумрачный

гений Василий Петров, который **первым** описал явление **электродуги** в 1802 году.

Именно этот рынок хавал артезианские колодцы имени Дарси.

Так же плохо было с **жаждущими знаний школьниками**. До Александра I **блаародные доны** занимали своим детям учителей и сами определяли, чему, как и в каких количествах будет обучаться их чадо. Серьёзное образование стало уберскиллом ещё со времён Петра I, и это только стимулировало родителей **вбивать** своим ленивым детишкам знания в головы. Однако никакой системы проверки этих знаний не существовало, отчего в большинстве случаев образованием благородного юношества занимались разные французские проходимцы (бывшие слуги, дезертиры, бретёры и т. п.), известные как *les outchiteli*.

Однако Александр I сначала в 1804 году записал Устав Гимназий, где было прямо прописано, что целей у них две: «приготовление к университетским наукам юношества, которое по склонности к оным пожелает усовершенствовать себя в университете» и «преподавание наук, хотя и начальных, но полных», а главными предметами являлись математика, логика и языки, а вот всякое Слово Божие было на последних местах; а затем в 1809 году ввёл экзаменацию для чиновников, вступающих в должность, и требование высшего образования для получения всех сколько-нибудь важных чинов. Последнее обстоятельство вызвало невероятный баттхёрт чиновничества и даже вполне просвещённого дворянства вплоть до известного писателя-соплежуха и историка-лизоблюда Карамзина, однако сдвинуло наконец ситуацию с образованием с мёртвой точки: дети дворян и чиновников начали поступать в университеты, число самих вузов выросло и даже наметился прогресс в науках.

Я вас обрадую: всеобщая молва,

Что есть проект насчет лицеев, школ, гимназий; Там будут лишь учить по нашему: раз, два; А книги сохранят так: для больших оказий.

— Полковник Скалозуб, «Горе от ума», 1825

Проблемы начались после прихода Николая I. Парадигмой стало «нам нужны не умники, а верноподданные». Никакого ПГМ всё еще не применялось: просто детей стали воспитывать в атмосфере **строжайшего подчинения старшим**, непотворения. Стали пороть розгами, даже создавались спецкомиссии по архиважным вопросам, «какой длины должна быть розга, чтобы лучше научить гимназиста уму-разуму». С 1828 года крестьянам доступ в школы перекрыли, оставив его только дворянам и чиновникам; плату за обучение неуклонно и ощутимо повышали. Итог закономерен: **элитизм**, **пафос** и полнейшее **раболепие** подрастающего поколения.

Что касается церковно-приходских школ, то в них учились менее 8% всех учеников, а в гимназиях — 50% (остальные 42% — это специальные школы). Духовные семинарии были оккупированы потомственными попами, и потому рассматривать их как некую **мистическую силу, подавляющую мозги народа** несколько необоснованно. Другое дело, что выпускники этих учебных заведений потом по роду службы впаривали народу **Духовность™** и **нравственность**, а что собой представлял **этот контингент**, какие **нравы** там царили и как был организован учебный процесс, в красках расписано в «**Очерках бурсы**» Николая Помяловского.

После того, как выросло поколение новых «**эффективных потребителей**», стало ясно, что большие проблемы не за горами. По Уставу 1864 года создали 2 параллельные системы школьного образования: **классических гимназий** и **реальных училищ**. У первых был упор на языки и древность, у вторых — на матан и прочие точные науки (без языков). Причём училища считались вредным рассадником **неконтролируемого** просвещения, пагубно влияющего на молодые умы, тогда как гимназии почитали хранителями традиций. Реформа была половинчатой — и неудивительно, ведь уже выросло поколение **патриотов, видевших в реальных училищах источник декабристов, нигилистов и революционеров и вообще угрозу для Святой Руси-Матушки**. Ах да, в университеты имели право поступать только выпускники классических гимназий. Просто потому, что без знания латыни/греческого/другого языка у выпускника не было никаких шансов выйти на мировой уровень и общаться с теми же оксфордскими учёными на равных. Всё, уже не нужно было никакого ПГМ! Церковь, между тем, не только занималась промоутом антинаучных еврейских сказок, но и **добилась** запретительной цензуры на сочинения Дарвина, труды астронома Фламариона и многих других.

Конечно, всех, кроме **ура-поцреотов**, это возмущало. Террористы совершали покушения на Александра II — потому что уже никто не видел, какими средствами, кроме насильственных, можно выкатить Рашку из той колеи, в которой она катится. И, что ещё ужаснее, поцреоты нашли в этом подтверждение своих больных фантазий: реальные училища есть угроза Россиюшке, их пора закрыть нахуй! С 1871 года начался процесс уничтожения этих учебных заведений, а министр просвещения, граф Толстой, прямо заявлял: «ещё 6 лет латыни, и молодёжь успокоится». Тогда же в программы стали задвигать ПГМ: биология и физика есть враги Церкви, нужно отменить историю (!) и словесность (= родную речь!!!), так как это «... позволяет учителям внушать крамольные взгляды».

Вот теперь начался **Пиздец**: 41% учебного времени — на древние языки, а курсы по истории, словесности и черчению урезать вдвое. Естественное **выкинуть**. Всех учеников обязали кланяться и снимать шапку перед людьми в погонах. Служивые об этом предупреждены не были и только охуевали, когда какой-то карапуз начинал расшаркиваться. За провинности стали сажать в карцер на 4/8/10 часов. Выёбывали за милую душу: «улыбнулся и пожал плечами, выразив тем своё недоумение» на уроке — исключён. Сказал: «Бог троицу любит: два раза спас, на третий не спасёт» — исключён из школы. Реакция торжествовала!

В крупных губернских городах (о не губернских скромно промолчу) было, разумеется, еще хуже. Сохранились воспоминания известного в свое время поэта **Аполлона Коринфского**, учившегося в гимназии в одном классе с Владимиром Ульяновым, будущим Лениным. Есть там эпизод, как однажды весь класс целиком (включая, естественно, Ульянова) был отправлен директором Керенским в карцер. И как сидели гимназисты в карцере до вечера, голодные и задыхаясь от вони. Позвольте, а почему они от вони-то задыхались? А потому, что карцер был расположен над нужником. Нужник был, ясное дело, обычный — выгребная яма. А здание — деревянное, миазмы сквозь щели пола прекрасно проникали в карцер. Это была лучшая гимназия не только Симбирска, но и всего учебного округа!

Для крестьян же усилиями земской интеллигенции в дополнение к малочисленным ЦПШ создали большое количество земских школ. Разница между ними лишь в административно-хозяйственной принадлежности, а учебная программа была идентичная: письмо, чтение, счёт, закон божий, церковное пение — потому, говоря «ЦПШ», имеем в виду и тех, и этих. Однако обучавшиеся там и там всё равно составляли лишь малую часть всего населения — в 1856 году на всю Империю было 78 школ, к 1900-му — 300, к Первой мировой — более 700. При этом крестьянские дети учились только 2 (!) года, а на третий учиться шло только 10%, остальные — помогать родителям ковырять землю сохой. Таким образом, в европейской России 78% населения по-прежнему составляли неграмотные. Учитывая то, что в категорию «грамотные» попадают и те, кто едва осилил чтение по складам, это был бога-а-атый базис для науки. Позже в Союзе грамотеи уровня ЦПШ изготавливались в промышленных масштабах: за 3—4 месяца в ходе ликбеза против 2—4 лет в ЦПШ получалось то же самое. Легко прикинуть, сколько времени в программе уделялось чтению, письму и счёту, и сколько — [православию головного мозга](#).

В университетах начала XX века происходил настоящий чад кутежа. Сорвали лекцию — студенческие беспорядки, всех исключить. Студент выронил билет на улице, по которой шла демонстрация, — революционер, посадить. То есть по упоротости поцреотов революционерами становились даже те, кто под карающую ВСЁ руку подвернулся случайно.

Между тем наступила ПМВ, а с ней и первые поражения. Правительство, во времена [Царя-Миропорца](#) утопившее страну в квасном патриотизме, неожиданно открыло для себя, что розги, истинная вера и чинопочитание не спасают от немецких снарядов, но было уже ПОЗДНО. Новые школы стали организовывать буквально в 1915 году. Заведения имели винрарную программу — но из-за застарелой паранойи «точные науки = рассадник революции» их быстро прикрыли. Серебряный век русской культуры быстро кончился, поскольку замены ушедшему поколению, выросшему 30—40 лет назад, попросту не было. Быдло громко и сердито мычало, требуя Справедливости™. Ну и всё, наследие 30—40-летней давности просрало, институты развалили, а новое поколение состояло из огорченного быдла на 146%. Ничего не напоминает?

Наука и коммунисты

Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. [На деле](#) это не мозг, а говно. «Интеллектуальным силам», желающим нести науку народу (а не прислуживать капиталу), мы платим жалование выше среднего. Это факт. Мы их бережём. Это факт.

— [Володя Гриб](#) о сути коммунистической науки

Вкратце о состоянии науки на 1920 год

Именно помощью им, их спасением занят теперь в первую очередь Горький. Главным образом благодаря ему и наиболее дальновидным деятелям большевистского правительства сейчас создан ряд «спасательных» учреждений; лучше всего поставлено дело в Доме ученых в Петрограде, занимающем старинный дворец великой княгини Марии Павловны. Здесь находится специальный центр распределения продовольствия, снабжающий в меру своих возможностей четыре тысячи научных работников и членов их семей, в общей сложности около десяти тысяч человек. Тут не только выдаются продукты по карточкам, но имеются и парикмахерская, ванны, сапожная и портняжная мастерские и другие виды обслуживания. Есть даже небольшой запас обуви и одежды. Здесь создано нечто вроде медицинского стационара для больных и ослабевших.

Одним из самых необычных моих впечатлений в России была встреча в Доме ученых с некоторыми крупнейшими представителями русской науки, изнуренными заботой и лишениями. Я видел там востоковеда Ольденбурга, геолога Карпинского, лауреата Нобелевской премии Павлова, Радлова, Белопольского и других всемирно известных ученых... У них нет новой аппаратуры, не хватает писчей бумаги, лаборатории не отапливаются. Удивительно, что они вообще что-то делают. И все же они успешно работают: ... Дух науки — поистине изумительный дух. Если этой зимой Петроград погибнет от голода, погибнут и члены Дома ученых, если только нам не удастся помочь им какими-нибудь чрезвычайными мерами; однако они почти не заговаривали со мной о возможности посылки им продовольствия. В Доме литературы и искусств мы слышали кое-какие жалобы на нужду и лишения, но ученые молчали об этом. Все они страстно желают получить научную литературу; **знания им дороже хлеба**... Павлов все еще продолжает свои замечательные исследования — в старом пальто, в кабинете, заваленном картофелем и морковью, которые он выращивает в свободное время.

— [Герберт Уэллс](#), «Россия во мгле»

[Проклятым коммунакам](#) по инерции осталась практически вся далеко не передовая научно-техническая база. Ленин хоть и любил простых работяг, но когда в 1919 году появились первые результаты претворения в жизнь гениального решения «[фабрики — рабочим](#)», понял, что доверять советам заводики можно, но эффект в военных условиях не тот. Поэтому новорожденный советский строй с зубовым скрежетом разрешил остаться работать имперским администраторам, профессорам и учёным от технических наук, при условии, что те не станут агитировать против советской власти. Более того, спецам высшей категории плешивый выписал зарплату, в три раза превышающую [2] его собственную (то есть 1500 р. против 500). Однако и этого учёным показалось мало. Тогда, в 1925 году, сообщники картавого вождя постановили

запилить премию имени Ленина, которая могла быть конвертирована в решение квартирного вопроса. Обратная картина наблюдалась с имперскими гуманитарчиками. С того самого времени, когда они в приятной обстановке рассуждали о богочеловеке и христианской миссии России вместо обсуждения программы действий по выкатыванию Рашки из говна, коммунисты имели к ним конкретные предъявления по вопросам мытья мозга и просто антинауки. Позже, чтобы доказать миру свои благие намерения, большевики заменили сроки высылкой, мол, от нас не убудет. Лишённых гражданства ставили в известность, что если посланный за границу философ возжелает вернуться на родину, то Дзержинский расстреляет его лично.

Особенности имитации бурной научной деятельности в СССР

«Нельзя не арестовывать, для предупреждения заговоров, всей этой околкадетской публики. Преступно не арестовывать ее. Лучше, чтобы десятки и сотни интеллигентов посидели деньки и недельки. Ей — ей, лучше. »

— Ленин в ответ на жалобу Андреевой о высылках.

Короче говоря, чекисты активно занимались только теми, кто агитировал против советской власти (гражданская война же), остальным можно было и жить, и работать. Слепому видно, что не в интересах новой власти разрушенной страны выставлять себя кровожадными неадекватными и отпугивать немногочисленное племя учёных. Однако, озвучим и либеральную версию происходившего:

Осенью 1922 года, через пять лет после Октябрьского переворота, резко изменившего жизнь страны, из России в Европу поплыл пароход (а за ним — второй), битком набитый умнейшими людьми России. Их выслали насильно, под угрозой смертной казни. Новые хозяева страны во главе с Лениным увидели в мыслителях дореволюционной закалки опасных врагов, хотя, как пишут авторы книжки «Высылка вместо расстрела», «профессура не бегала с винтовками, не бросала бомбы и не стреляла

из-за угла». Но тут все ясно: большевики хотели получить возможность установить полный контроль над умами. Для этого и было необходимо удалить «из страны интеллектуальную элиту — тех людей, которые могли мыслить свободно, самостоятельно анализировать обстановку и высказывать свои идеи, а зачастую и критиковать существующий режим». Надо иметь в виду, что они имели тогда доступ к публике. На лекциях Бердяева люди стояли на деревянных лестницах и слушали. Высылка граждан под странным для любой демократической страны предлогом (в сущности, его можно было так объять): «Не сошлись во взглядах!» — и даже не политических взглядах, а в основном философских) недвусмысленно засвидетельствовала и перед страной, и практически перед всем миром: власть хочет оставить в стране под своим началом как можно меньше людей образованных и самостоятельно мыслящих и как можно больше тех, кто бездумно пойдет туда, куда она, эта власть, их поведет.

— Мариэтта Чудакова

Самое смешное, что «пароход» был действительно именно «философский», а никак не научный. Из всех высланных Умов Нации заметный вклад в науку сделал только уехавший на поезде социолог Сорокин (одна цитируемая до сих пор монография на момент высылки), основав соцфак Гарварда. Все остальные Умы не внесли в науку даже такого вклада, и ныне известны лишь самим отъездом или круизом: конкретно на пароходе уплыли не только [конструктор паровых турбин](#) Ясинский и зоолог и бывший ректор МГУ Новиков, но и такие «Великие Учёные», как писатель-журналист Осоргин, историк-публицист Кизеветтер и еще пять [не имеющих аналогов в мире](#) религиозных философов, которых мы потеряли: Бердяев, Франк, Ильин, Трубецкой, Вышеславцев. Что характерно, за бугром продолжали получать гонорары за свои книжки в СССР. Как правило стенатели по лучшим умам забывают рассказать, что, как сказал Жак Деррида, появился целый жанр «интеллектуальных путешествий в Россию», когда мыслители мирового уровня ездили в СССР за смыслом. Бернад Шю, Фейхтвангер, Герберт Уэллс, Ромен Роллан, Андре Жид и еще очень длинный список из всех областей культуры и науки. И все они писали воспоминания, мало коррелирующие с памятниками философскому пароходу.

В знак солидарности с гуманитариями, а также из-за страха за собственную филейную часть страну покинули и несколько тысяч посредственных технократов и дюжина выдающихся деятелей, таких как [Зворыкин](#), [Сикорский](#) и [Гамов](#). В обратную сторону от ненависти к капиталистам и [фашистам](#) в эту страну бежали всякие радетели за коммунизм с неплохим знанием матана, например [Бартини](#), который уже при Сталине отсидел в шаражках 8 лет, наизобретав более 60 самолетов, из менее известных, но сильно распиаренных книжкой «Бегство в Россию», можно вспомнить [Берга](#) и [Саранта](#). Подсчет количества перебежчиков мог бы стать дисциплиной С. О. Но не стал, так как тем, кто в теме, неинтересно общее количество, а тем, кто не в теме, про перебежчиков в направлении этой страны вообще ничего не известно.

https://www.youtube.com/v=2fQ0LJie_QY
Канадский профессор про раннюю советскую науку

Сталин ускоряет

Желая больших успехов, коммунисты и лично Иосиф Сталин выстраивали планы разной степени коварности, чтобы сократить разрыв. ЧСХ, получалось у них весьма неплохо. Подробно обо всё можно почитать [тут](#), а мы рассмотрим только главные секреты успеха:

Когда Нильс Бор выступал в ФИАН'е СССР, его спросили, как ему удалось создать такую первоклассную школу физиков. Бор ответил:

По-видимому, потому, что я никогда не стеснялся признаться своим ученикам, что я дурак...

Переводивший Бора Е. М. Лифшиц сделал это так:

По-видимому, потому, что я никогда не стеснялся заявить своим ученикам, что они дураки...

В аудитории наступило оживление, так как кое-кто язык все-таки знал. Лифшиц переспросил Бора, извинился за оговорку и дал правильный перевод. Однако сидевший в зале академик П. Л. Капица заметил, что это не случайная оговорка:

Она фактически выражает принципиальное различие между школами Бора и Ландау.

(спойлер: Лифшиц был учеником Ландау)

- **Позитивная классовая дискриминация** — не все знают, что природная одаренность никак не связана с происхождением, почему гении и просто даровитые люди появляются во всех сословиях и народах. В царской России долгое время культивировался взгляд, по которому место мужика у сохи, а университет существует только для бла-агородных господ. Другими словами, огромный рабоче-крестьянский ресурс оставался незадействованным, а 19 из 20 гениев жили чёрным трудом. Казалось бы, ура, теперь каждый может поступить в советский университет, но не тут-то было. Понятно, что сын профессора МГУ будет подготовлен к поступлению куда лучше, чем сын Викула и Хавроньи из Вятской губернии, будь он хоть семи пядей во лбу. Против этого скрытого неравноправия и ввели квоты, когда за рабочими и крестьянами закреплялось 50-75% мест в учебном заведении, и поступали они по сути по параллельному конкурсу. С 1932 года квотирование начали сворачивать в сторону классического идеала меритократии, в 1931 г. дети ИТР были уравниены в правах с детьми рабочих.
- **Государственное бесплатное образование** — достаточно сказать, что к 1940 году на 100к человек в СССР было 430 студентов. Для сравнения, в Германии — 72, в Британии — 92, в США — 1132. Причем главное внимание уделяли инженерным и естественным специальностям, а учиться, как уже было сказано, там могли не только имеющие богатых родителей (хотя именно тогда советское образование и не было полностью бесплатным).
- **Пронаучная идеология** — уже Ленин проявлял живой интерес к прогрессу современных естественных наук, а в 20-е повсеместное распространение трудов Энгельса о роли материализма и диалектической

логики в исследовании природы, внедрение в образовательные программы курсов диалектического материализма оказали заметное влияние на структуризацию мышления исследователей и вытеснение Духовности™ из таких областей как, например, психология. На Западе по этому вопросу спохватились только в конце 50-х (а признали только в 70-е) и, что показательно, не без участия [одного выпускника аспирантуры МГУ](#).

- **Кампания выдвиженцев** — целевое обучение человек для нужд чего-либо. Достаточно сказать, что из 115 министров 1952 года 50% были выдвиженцами первой пятилетки, включая Хрущева и Брежнева. К науке, как можно понять, это имеет косвенное отношение, но, по крайней мере, после этого в руководстве еще долго понимали, что без образования ни в жизнь не войти, ни промышленность не построить.
- **Атака пролетарских выпускников** — до 1928 года в политехах преподавали имперские профессорки, когда было решено заменить их [технической интеллигенцией из рабочего класса](#). Коммунисты отправили одряхлевших царских учёных работать дворниками. Лулз в том, что делали это не из страха контрреволюции, а из-за малой производительности этих ученых (в связи с очевидной же старостью). Винрарных представителей вроде [Перельмана](#) и Иоффе всё же оставили, и не только не травил, но даже давали им [преференции](#). И хотя первоначальное качество подготовки отличалось не в лучшую сторону, лёд тронулся, и процесс был запущен. При Сталине уже новой технической интеллигенции «из рабочих» недвусмысленно намекали, что если они не дадут новых вундервафель, то последуют на Колыму за всякими там [Розингами](#).
- **Замануха западных экспертов** — в 1929 году США, а потом и Европу накрыл кризис перепроизводства. Эпидемия безработицы, ВВП в США упал на 27% за три года, бывшие миллионеры [торгуют яблоками в метро](#). СССР на их фоне выглядел оплотом стабильности. [Голод](#) еще не начался, и брошюрки, издававшиеся на Западе, обещали работягам отдельные комфортабельные квартирki с [отоплением и электричеством](#). [Начиная с 1929 г.](#) они ломанулись. Сталин [добровольно-принудительно](#) впаривал им местное гражданство, пытаясь закрыть выезд из страны, но текучка все равно оставалась. Подогреваемые перспективой отправиться на Колыму, благодарные немцы и американцы построили Магнитогорский комбинат, Челябинский тракторный завод и [Горьковский автозавод](#).
- **Стимулы для репрессированных** — кратко: Сталин посадил вас на пять лет, и вы — работяга. Выполняйте 1,5 нормы за один день каторжных работ — и получите амнистию через три года. Аналогичное явление испытали на себе учёные. Как известно, мозг достигает пиковой интеллектуальной активности при воздержании от алкоголя, кофе, мяса и секса. Узнав об этом, Сталин повелел высылать всех негодных для строительства светлого коммунистического будущего учёных, не желавших трудиться за 120 рублей, на Колыму и рекомендовал им работать за еду. Когда учёного подозревали в антисоветских убеждениях, величину их измеряли в количестве вырванных научных работ в колониях. Выполнил техническое партзадание — получишь ложку кофе и УДО. Не выполнил партзадание — стало быть, саботажник, а значит, [наймит империалистов](#). Справедливости ради нужно напомнить, что в конце 30-х в авиапроме (это как сейчас космические технологии или передок нано-, био- или инфотехнологий) пытались создать нормальное экономическое стимулирование **без внеэкономического принуждения**. Результат был [печален](#): квалифицированные рабочие и ИТР тут же начали работать исключительно сверхурочно. Пользуясь тем, что они дефицитные кадры, при малейшем давлении сваливали на другой завод явочным порядком, просто переставая выходить на работу. Понятно, что бегать за каждым в 1939 времени не было. Это, пожалуй, главная причина, по которой такие люди как Королев и Туполев жили в бриллиантовых клетках, имея все необходимое, но только покидать их не могли. Шаражка это когда ученого сначала обвиняют в шпионаже в пользу Польши, Японии и Гондураса, а потом дают доступ к сверхсекретной информации в более удобных, чем снаружи, условиях. В оттепель шаражки эволюционируют в гуманные и самые сытые ЗАТО, куда люди будут сами стремиться попасть. Потому что внутри было вообще всё, что только можно хотеть, и абсолютная безопасность с одним условием — хорошо делать любимое дело.
- **ВОВ** — тут и говорить не приходится. Во-первых, война — лишняя причина бить плетью тех, кто не хотел производить тонны матана. С другой стороны — великая цель вдохновляет. С третьей — повезло поймать технологически развитых союзников, которые на халяву [делились секретами, опытными образцами и даже спецами](#). К примеру, русский Ту-4 был кирпичной копией неправославного пендосского В-29, ГАЗ-64/ГАЗ-67 — основательно доработанной напильником модификацией заграничного «Bantam» BRC 40, а гордость советского авиапрома, МиГ-15, использовала копию британского реактивного двигателя «Rolls-Roys» «Nene».
- **Внешняя разведка** — отдел «Т» [КГБ](#) был запилен большевиками для [копипиздинга](#) европейских технических достижений. Ведь разработка была в десятки раз затратнее, чем вербовка одного-двух идейных главных конструкторов по ту сторону жестяной шторки. К примеру, методом клонирования в 1949 году СССР таки состряпал свою первую ядерную бомбу. Уровень советских заимствований с Запада принял такой угрожающий размах, что для противодействия ему был создан СоСом — «Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю».
- **«Невыпущенство»** — годных отечественных ученых, которые имели возможность скрыться за рубежом, откровенно не выпускали за этот самый рубеж, официально мотивируя это тем, что-де они могут там продаться проклятым буржуйам и рассказать как на духу обо всех научно-технических достижениях СССР, опережающих западную науку. При случае давили на семью. См. биографию академика П. Л. Капицы, который жил между Англией (работал в лаборатории не у кого-нибудь, а у Резерфорда) и Россией, пока суровые люди в штатском не перестали выпускать его за границу. Ему ничего не оставалось, как работать на благо советского народа.

Эффективный менеджмент

Были и [былинные отказы](#). А именно [Большой Террор](#), а по сути обратная негативная сторона описанного выше.

- **Административно-коленно-локтевая позиция** — давала **бездарям от науки** эффективные рычаги по продвижению себя за счёт устранения более талантливых товарищей. Самый простой пример — **настучать на соседа**. И устраивались устраненные далеко не всегда в шарашки. Эпичнейшим фейлом было уничтожение Вавилова, генетики и загон биологии в жопу. После этого никогда в СССР не было ни одного нобелевского лауреата-биолога. См. **Дело академии наук**, w:Дело Лузина. Получилось, что не смыслящий в науке бюрократ командует учёными (как сейчас). Исходя из желаний **вышестоящих инстанций**.
- **Смерть с косой для гуманитарных наук** — ввели «новое философское руководство», предписали всем канон в лице «Краткого курса истории ВКП(б)» за авторством одного **известного человека**. Уничтожили и марксистов-деборинцев, и споривших с ними позитивистов-механицистов. На 20 лет подавили школу марксиста **Выготского**. Уничтожили историческую школу марксиста Покровского, фамилию которого до 1937 носил МГУ им. М. В. Ломоносова. Короче говоря, раздавили марксизм и марксистов как научное направление, чтобы не мешали воздвигать каноничную схему с трупом в **мавзоле** и оформлять мозги населения по ГОСТу согласно ей. По сути выкосили ВСЁ, от историков до психологов. На резкость перемен указывает и разница в судьбах коллег-правоведов: **Стучки** и **Пашуканиса**. Прах первого был захоронен у Кремлёвской стены в 1932 г., второй — убит через пять лет. Выкатыванием гуманитарки занялись **одиночки** уже только после смерти Сталина, а тогда даже лучший индолог-буддолог мира **Щербатской** лишился большинства своих учеников, ибо нехуй изучать древнюю Индию, когда есть современная. Но как же, бджд, это делать? Как изучать Францию, *не зная истории и не понимая* привычек французов?
- **Политические суды и травля** — многие были расстреляны или погибли в лагерях за непродемонстрированную либо сомнительную лояльность. **Корец**, **Егоров**, **Бронштейн**.
- **И не только** — ебашили не только политически неблагонадёжных (читай: несталинистов) учёных, но и инженеров: w:Шахтинское дело, w:Дело промпартии.

Того же Ландау, раздававшего на первом же листочке «Против клики Сталина» не тронули потому, что он был Ландау и мог родить вундервафель или тех, кто их родит. И Иоффе, и Ландау получили своё уже после войны в рамках **борьбы с космополитизмом**, когда нужда в них снизилась. **Отака хуйня, малята**.

Кроме всего вышеназванного, аналная оккупация Восточной Германии дала Совку мощный научный толчок, инерции которого хватило аж до развала соцлагеря: с одной стороны, пленные немцы построили нам здание МГУ и старое здание РАН, с другой — кое-какие приспешники фон Брауна (большая часть осталась у америкашек) попали под командование **Королёва** и запустили вместе с Сергеем Палычем в космос двух собак и **Гагарина**.

После Сталина

Как только усатого вождя похоронили, партия и правительство пришли к заключению, что заставлять рабочих, учёных и особенно бюрократов работать под страхом смерти за косяк — негуманно. Появились и другие поблажки: стало можно (а потом и модно) заниматься генетикой, кибернетику разрешили называть кибернетикой и т. п. А вот экологию — экологией^[2], этнологию — этнологией и ещё кое-чего по мелочи — нет. Именно в это время становятся очевидны преимущества новой системы, количество ученых/инженеров резко увеличилось. С 1950 по 1965 год — с 162 тысяч до 665 тысяч, что превышало аналогичный рост где бы то ни было в мире. При этом уровне жизни ученые стали настоящим, как бы сейчас сказали, «средним классом», имея зарплаты и бытовые привилегии, вполне сопоставимые с оными у политработников. Зарплата столичного профессора была равна зарплате министра и превышала среднюю по месту нахождения в 5-10 раз. И это не считая государственного жилья и прочих ништяков.

Отдельно стоит сказать про учёных-гуманитариев. Поскольку вундервафель они не клепали, то долгое время казались советскому правительству ненужными и даже вредными элементами. Положение начало меняться только после войны, когда несколько совершенно эпических фейлов дипломатии и разведки привели советское правительство к пониманию, что языкознание, страноведение и культурология — тоже науки, без них тоже никак. А без философии и истории нельзя подготовить методолога и историка науки, без которых нельзя и физика нормально выучить. Чуть позже пришло понимание, что математическая лингвистика и семиотика может быть полезна для развития **машинного перевода**, и их тоже разрешили. Наконец, многочисленные рабочие выступления и прочие беспорядки потребовали ответа на вопрос «Кто у нас в стране живёт и что с этим делать?», и стало можно заниматься социологией.

Особый случай — история. Её коммунисты уважали, поскольку она на рабочем материале подтверждала верность выкладок Маркса. Но это с одной стороны, а с другой — партия и правительство держали на историю конца XIX — начала XX веков монополию, да и каноничную историческую пятичленку забывать не надо: в исторической науке СССР существовало только то, что признавало и вписывалось в схему «первобытный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм в двух фазах». И потому умные советские историки, дабы не попасть на содержание, аки политические проститутки, предпочитали изучать либо этот ваш древний мир, либо Средневековье и Новое время (были и те, кто искренне занимался политически значимой историей, но им было значительно труднее). Причём чужую историю — не выезжая из СССР. В итоге к концу совка мы знали о санскрите и Наполеоне больше, чем французы и индийцы, а круче всех отжёл Юрий Валентинович Кнорозов, расшифровав письменность индейцев майя, ни разу не побывав в Мексике, а потом и Хараппы, не бывавши при этом в Пакистане.

На вторую половину 50-х и 60-е пришлось время расцвета советской научной школы, когда она могла претендовать на звание лучшей в мире, прямо конкурируя с **империалистами**. Как раз к этому времени выросли те, кто родился в 20-30-х и учился в новой советской средней школе и советском институте/университете, в которых, в отличие от британских, было совершенно не важно, из какой семьи происходил кандидат в молодые учёные — из лордов или пейзажистов, какой он был национальности и сколько денег он мог платить за учебу. Про то, что образование было совершенно бесплатным, знают даже школьники из православных школ, но надо все-таки понимать, что и скрытое неравенство (деньги и связи от родителей, разность уровня обычной школы и **хорошей**) было в СССР значительно меньшим, чем сейчас: стоимость проезда или еды отличалась значительно. Советский

студент жил далеко не роскошно и не в достатке, что можно невозбранно увидеть в фильмах про Шурика, но возможностей учиться было больше, чем в свободной Рашке — и у всех, включая сирот, которые сейчас в 90% случаев оказываются [в тюрьме](#), [на игле](#) или [на панели](#). Потратив сравнительно небольшие деньги на то, чтобы дать каждому гражданину СССР возможность получить образование, советская наука закономерно получила значительно большее число образованных людей, усилила наукоемкую промышленность и стала конкурировать со вчера еще недостижимыми буржуями на равных.

Кроме того, неожиданно выяснилось, что даже в областях, вроде бы наглухо загубленных до войны, развитие других, отчасти смежных дисциплин (например, математики) может помочь дать международно признанный результат. Сильная российско-советская экономическая наука (Кондратьев, Леонтьев, Кузнец и т. д.), казалось, безвозвратно исчезла в 30-е (хотя те, кто сумел эмигрировать, преуспели, получив шнобелевки уже как зарубежные исследователи), однако в 60-е советская математическая и вычислительная экономика стала показывать неплохие результаты, что вылилось в Нобелевскую премию по экономике 1975 г., полученную советским математиком Канторовичем. И хотя этот взлёт, не подкреплённый развитием собственно экономической науки и отсутствием выраженного запроса на эффективное управление, вскоре угас, стало ясно, что возможностей по развитию различных отраслей науки в Союзе за счёт междисциплинарной кооперации гораздо больше, чем могло показаться на первый взгляд (и чем полагали за рубежом).

Наука и застой

«Сколь нелепо в наше время людей обыкновенных называют учёными!
Оттого и само слово «учёный» стало зачастую служить лишь для
насмешки »

— Конфуций

В 60-е годы советская наука стала *необходимо важной частью промышленности и политики* и потому сама была промышленно организованной и общественно важной: по сравнению с ней наука [старой Рашки](#) выглядела кустарно-элитарным занятием. Впрочем, все дальнейшие недостатки проистекали ровно из того же, из чего проистекали достоинства, и в разившемся состоянии эти недостатки становились всё больше и больше. Университетская бюрократия стала не только высокоэффективным средством контроля, организации и идеологического давления, которые были необходимы, чтобы организовать науку как промышленное предприятие, но и, пожалуй, самым гнусным видом бюрократии на то время.

Уже в эпоху усатого бюрократа сложились новые академические традиции, которые получили развитие во второй половине XX века. Мотиватором советской науки стали относительно низкие зарплаты учёным и преподам, по принципу «художник должен быть голодным». Ученые и препода, конечно, не голодали, но Капица, к примеру, жаловался, что его профессорская ставка — 180 рублей, в то время как повар в столовой зарабатывает 200 р. Мудрое советское правительство давало госзаказы на изобретение вундервафель с заданными техническими характеристиками, и первый, кто в конкурентной борьбе добивался реализации технического задания, получал премию. Зачастую премии, которые выплачивали НИИ и университеты, бывали по размеру намного больше Ленинской. Остальные могли дальше сидеть и ковыряться за 180 рублей.

Но вот тут и закрался крупный пиздец советской науке. Когда в 70-е выяснилось, что разрабатывать месторождения выгоднее, чем разрабатывать матан, заказы остались в основном по линии военпрома. То, что к военке не относилось, государство интересовало мало, бюрократы выполняли только вышестоящие решения и личного интереса не имели, разбираясь в самой науке и возможных отдаленных профитах, как свинья в апельсинах (не её работа, одним словом). Предположим, некто советский инженер Василий выдумал, как улучшить работу советского холодильника. Холодильники государство интересуют мало, и потому Васю начинают футболивать из кабинета в кабинет, требуют собрать 40 подписей, чтобы пройти 5 комиссий. И вот, в конце концов, советский учёный Василий личным усилием внедряет нужное всему обществу изобретение, и за свои труды получает... фотку на доске почета и премию в размере 1-2 зарплат. Примерно так, кстати, СССР проебал первый в мире [персональный компьютер](#).

Понятно, что очень скоро, если не у идейного Василия, то у прижимистого Владимира возникнет вопрос: а нахуя? А не лучше ли сидеть на зарплате ассистента (которая позволяла, к слову, на два месяца сгонять в Крым по путёвке с женой и двумя детьми) и при этом ни хуя не делать? Вот и Владимир так думал. Когда выросло целое поколение Владимиров и их детей, превративших современные учёные советы РАН и МГУ в дома бесполезно заседающих престарелых, продвижение в науке стало зависеть не столько от результатов труда, сколько от навыка дипломатического лизания чужих жёп, блата, интриг и спейшал навыка [«несозидания проблем начальнику»](#). В результате [типаж Шурика](#), [изобретающего машину времени](#), сменял типаж Шпака, работающего, лишь чтобы занести в дом побольше [дефицитного](#) барахла. В гуманитарных науках Шпаки восторжествовали повсеместно. [Спасибо Брежневу за это](#).

В [США](#) пошли другим путём. В военные годы сложилась практика целевого государственного финансирования стратегических исследований. Когда же в конце 50-х важность науки дошла до частного капитала, в ВУЗы потекли не только казённые, но и крупные частно-коммерческие инвестиции. С ними, однако, пришли и жёсткие требования к результативности. Кроме того, частные средства шли преимущественно в прикладные сферы, что не замедлило отрицательно сказаться на положении фундаментальных наук, в первую очередь в виде оттока перспективных студентов. Отчасти ситуацию исправили стремительно разбогатевшие корпорации (*о них ниже*), но главным образом спонсирование большой науки легло на плечи меценатов, чья щедрость сильно зависела от положения дел на рынке, и казны, чьи расходы неоднократно урезались, а политика грантовых фондов, [как оказалось](#), влияла на независимость научной деятельности не хуже коммерческих заказов. Иными словами, хотя к 70-м состояние фундаментальных исследований вроде бы выправились, но перспективы их по финансовым причинам оказались под вопросом, что, с одной стороны, привело к росту международной

кооперации везде, где это только возможно, а с другой (что стало заметно позднее) — к постепенной утечке кадров в более щедрые и менее требовательные края.

Кроме того, в научной среде радикально изменилась трудовая этика. Раз лаборатории и универы полностью перешли на товарно-денежные отношения, и, соответственно, отношения среди учёных/лабораторий/ВУЗов стали жёсткими, как [среди наёмных работников](#), — появилась конкуренция. Нетрудно увидеть, что эта система аналогична советской, вот только привлекательность потребления была куда выше, а возможностей для него — больше. Таким образом, конкуренция приобретала гораздо большее значение — сравнительно комфортно ничего не делать, как советский МНС, было невозможно. Вероятность вылететь с должности в универе, пролететь мимо вкусного заказа от оборонки и т. д. заставила буржуйских ученых бегать быстрее, работать активней, без пиздюльно-административного нажима, но под постоянным экономическим принуждением. Чтоб получить денежку на исследование, надо было работать лучше, чем другой ученый/лаборатория/ВУЗ,ковыряющийся рядышком, нужно было больше статей, больше результатов, нужно было лучше пиздеть и втирать. Из этого ещё не следовало, что они действительно лучше работали, чем совки, но эксплуатация труда учёного и персональное давление на него там действительно были выше — при желании его можно было жестко выжимать и потом выбросить, в совке и то, и другое по сути сделать было нельзя.

Были, разумеется, и особые случаи. В прикладных сферах с конца 50-х появилась возможность заниматься серьёзными исследованиями, работая на богатые корпорации в специальных исследовательских центрах вроде [Hughes Research Laboratories](#), [Xerox PARC](#) или [Bell Laboratories](#). Помимо целого ряда прикладных технологий (вроде [персонального компьютера](#) или [UNIX](#)), там в весьма свободной и [непринуждённой](#) обстановке с большим успехом занимались фундаментальными проблемами вычислительной математики, физики полупроводников или квантовой оптики. Впрочем, по сути это мало отличалось от работы в советских НИИ — Херох финансировала центр в Пало-Альто из бездонного бюджета на пиар (привет советским амбициям!), а что до Bell Labs, то их тогдашний владелец, телефонный провайдер AT&T, признавался [естественной монополией](#) и был законодательно обязан вести исследовательскую деятельность (в обмен на целый ряд предпочтений).

Впрочем, и все недостатки американской науки проистекали ровно из того же, из чего проистекали достоинства. Конкуренция привела к тому, что рядовой преподаватель стал незаинтересован хорошо преподавать, а учёный — делиться разработками с другими учёными. Ведь если препод расскажет молодому всё, что знает, то ученик его перерастёт на старости лет и лишит рабочего места. Если учёный раструбит остальным, что же он выдумал, то другие это используют и даже спасибо не скажут. В конце концов, вырабатываемый матан мог не иметь [никакого отношения к полезности для общества](#), он мог идти на разработку технологии [зомбирования](#) и впаривания кока-колы. Простой пример: какой цвет для пачки чипсов обеспечит наибольшие продажи? Делаем заказ нейропсихологам. То, что это имеет очень посредственное отношения к исследованию мозга, никого не парит. В совке ни первое, ни второе, ни третье было немыслимо, там препод мог получать свою зарплату и таким вопросом не задаваться — в его кругу всё решали связи и формальности, а не заказы.

Между тем в правление [Бровеносца](#) страна переживала застой, и науку, в силу вышеописанного, чаша сия также не миновала. Достижений уже не требовали, за результат не спрашивали, поэтому в науке поселились [рак](#) и [червие](#). Многие товарищи делали карьеры, тупо [переводя](#) буржуйские статьи и выдавая их за свои, благо вывести их на чистую воду могли лишь избранные, да и надо ли им было? Институты разрастались за счёт статистов, попавших по благу или семейным связям, научная экспертиза в гуманитарных (и не только) областях катилась в говно, широко раскрывая двери для фриков и лжеучёных. Но одним из самых мерзких порождений того времени стал в прошлом меметичный персонаж, эталонное советское [небыдло](#) под названием Младший Научный Сотрудник ([памятник которому стоит в Троицке, Нью-Москва](#)).

МНС или, как их называли, «манеес» (что расшифровывалось как «мало кому нужный сотрудник») получался из неглупого, но ленивого студента, который распределялся из института в какое-нибудь НИИ, поступал там в аспирантуру и начинал заниматься любой хуйнёй, кроме [работы](#). На работе МНС обычно распечатывал на АЦПУ какую-нибудь литературу для небыдла, например, «[Лолиту](#)» или «[Архипелаг ГУЛАГ](#)», после чего читал их, разложив перфоленту на столе и завалив для порядка чертежами. Начальники на такого человека быстро забивали болт, загружая его несложной бумажной работой. Очевидно, что при таком подходе к делу аспирантуру МНС заканчивал, после чего оставался прозябать на своей должности всю оставшуюся жизнь, советское общество гарантировало работу и жильё даже таким долбоёмам. Некоторым к старости удавалось выбиться в завлабы.

Вне работы МНСы собирались на кухнях, рассуждая, [как им обустроить Россию](#), жарили [мясо по-французски](#) и пили [водку](#) по-русски. Во время отпуска они чаще всего ходили в походы, став отцами-основателями многих [туристических](#) кружков, и грешили прочим [КСП](#). Некоторые скучающие, но деятельные образовывали различные клубы, тематика которых определялась степенью [ФГМ](#) руководителей, — клубы [любителей фантастики](#), [исследователей аномальных явлений](#), союзы [литераторов](#)... Впоследствии из этих клубов выросли современные ролевики, [реконы](#), любители [атсрала](#) и другие интересные личности.

Одним словом, МНС часто были хорошими людьми, но нельзя забывать, что хороший человек — это не профессия. Себя же они в большинстве случаев считали [непризнанными учёными](#), представителями высшей общественной касты [интеллигентов](#), которым и чатлане должны кланяться, и пацаки «[ку](#)» делать. К настоящему времени МНС почти все повымерли, но несколько ещё живых динозавров наподобие [Переслегина](#) позволяют составить адекватное представление о тех персонажах.

Отдельно надо сказать про науку военную, что при Брежневке таки была ещё, да. Военные по-прежнему требовали конкретного результата, постоянно проверяли на собственной шкуре и более-менее жёстко драли за фейлы. Также в силу того, что «манеесы» были ленивые и часто пацифисты, они в военную науку не шли. Вундервафель напилели тогда столько, что России до сих пор есть чего продавать ([хотя конец уже близок](#)). Военные, надо отдать им должное, на

финансирование науки не скупилась, поэтому если в 80-е про кого-то говорили: «Он работает в **почтовом ящике**», — то это означало, что товарищ неплохо устроился и хорошо получает. Военная и гражданская наука жили обособленной жизнью, поглядывая друг на друга **как на говно**. Среди гражданских учёных не очень котировались коллеги с секретными кандидатскими и докторскими работами, а военные смотрели на гражданских как на трутней и нищобродов.

МНС-ы же испытывали к военным жгучую, концентрированную и дистиллированную **ненависть**. Во-первых, потому, что военноучёные дофига получают, во-вторых — «они же работают на войну». Желающим попробовать этого славного блюда рекомендуется полуркать книжку «История Слуги смерти, или Шаги человека с полигона». Само название уже символизирует.

Девяностые

Или сказ о том, как лаборанты на рынок пошли — торговать.

С развалом совка очень многие стали с надеждой поглядывать на **трактор**. Открытые уже Горбачевым кордоны дали шанс сбежать, и пример евреев оказался заразительным. На Запад стали разъезжаться те желающие, кто мало-мальски владел рунглишем. В научной среде таких было особенно много из-за **10% прибавки к зарплате**, и на запад начали отчаливать по пять тысяч ученых в год. Судьба их складывалась по-разному, многие экс-совки оказались нужны только в макдаках и на заправках, но и на таких условиях они с удовольствием оставались за кордоном, ведь за 500 баксов мыть сортиры в США — это круче, чем за 180 рублей преподавать в МГУ. Иногда **возвращались ЕРЖ**, которые быстренько смекнули, что специально для них открылась широчайшая ниша. По мнению многих, торговля (перепродажа, спекуляция) была чем-то унизительно-паразитическим, и заниматься ей могли только унтерменши. Но разок поддавшись примеру **Березовского**, они втягивались. Самые успешные зарабатывали годовую зарплату за три дня, пригнав тюк шмоток из Турции и забивая **интеграл** на родной НИИ.

Когда **СССР** под белой простыней дополз до кладбища, ситуация в **молодой РФ** по части науки была **аховая**. Постольку, поскольку к тому моменту СССР мог похвастаться **разве что ракетами и танками**, но никак не персональными компьютерами, авто или одежками — за время **застоя** отставание стало очевидным каждому. И это при том, что **вся наука** оплачивалась из бюджета. Цепь «фундаментальная наука — прикладная наука — производство» уже с 70-х была нарушена. Страна проигрывала империалистам как по части генерирования инноваций, так и по части их внедрения. И всё это при том, что **бюджет был банально пуст**.

И ещё миллион других причин. Проблема была не только в повальном недофинансировании, и не в том, что решать застойные проблемы никто не умел. *По старинке надеялись на государство, а государство хотело решать проблемы научного сообщества чуть менее, чем никак; и тем меньше, чем больше оно **пилито** промышленность. Когда нет промышленности — зачем нужна наука?*

Поэтому дополнительный заработок эти ваши академии извлекли не из патентов и авторитетных заключений, не выбив их из немного задолжавшего неолиберального государства, а банально сдавая помещения в аренду бизнесу. Подросла российской науке и армия, но куда более экстравагантным образом. Как известно, в армии есть дедовщина, а в девяностых были две **Чеченские войны**. Получать же пулю **за яхту Абрамовича** желающих было очень мало, и даже те, по кому **ПТУ** именно что плачет (в т. ч. в хорошем смысле), толпами шли в аспирантуру. Ergo: Российская Наука™ стала пристанищем бегущих от армии (и лычки "уклонист" при этом) долбоёбов, старых бюрократов, ленивых нищобродов и не менее нищобродствующих тру-подвижников от науки.

Несмотря на вопли потерпевших учёных и третьесортных бездельников, **то время** глупо демонизировать и выставлять только в чёрном свете. Да, зарплата научного сотрудника в 1994 году немного не окупала стоимость поездок в метро на работу. Да, с тех пор у нас непрерывный двадцатилетний провал в качестве кадров. Да, у институтов появилась нужда коммерциализировать свои разработки, но появилась и возможность это сделать. Государство дало всем университетам и НИИ академические свободы, которые сейчас пытается **забрать назад**. Хотя и тогда была лишь их видимость (нищий не бывает свободным), но понимать все эти нюансы надо. В действительности всё совсем не так, как **на самом деле**.

Собственно, из всей науки в относительном выигрыше остались только военка и ядерка — те аспекты наук, за которые пинали сапогами в жопу еще в СССР, и сразу распилить или бросить которые было банально опасно. Здесь все было вполне себе на уровне, а так как теперь можно было спокойно толкать свои разработки за бугор, то денежки просто таки ломанулись. У вояк под шумок частенько удавалось продать что-то из гостайны, но это было крайне чревато и практиковалось теми, которых позже **отнаукивали** с предприятий.

Не надо шутить с войной!

https://www.youtube.com/watch?v=U_Y2yG2dqRo

Примерная суть

Конечно, минусов было значительно больше: в советское время, чтобы стать доктором наук, нужно было раскрыть новую ветку науки/дать новый матан. Но с 90-х годов голоса в аттестационных комиссиях тупо покупались. С ростом липовых докторов сами аттестационные комиссии становились проходным двором и отдавали душком паранаучности. В весёлой ситуации оказались специалисты технических и особенно гуманитарных наук, а в выигрыше — шарлатаны, часто получавшиеся из привыкших только копировать, а не изобретать, «докторов» наук. Ведь коммунисты столько лет [скрывали правду о славяно-арийских ведах!](#) Некоторые пытались перепрофилировать родные предприятия на рынок, и выпускать кастрюли и унитазаы. Но и тут не фартануло, ибо ВНЕЗАПНО [китайцы](#).

Стабильность

«Во всем, что имеет отношение к формированию духовного облика человека и к расширению человеческих знаний, власть и деньги не обеспечивают успеха дела, в лучшем случае лишь облегчают решение задачи. Они могли бы и обеспечить успех делу, если бы только правительство не утруждало себя подсчетом будущих прибылей и пополнений государственной казны от затраченных сумм. Да и университеты донныне еще не преуспевали в этом деле, и вероятность того, что преуспеют в будущем, никогда не была так мала, как теперь. »

— Иммануил Кант, "О педагогике"

«Средняя кандидатская диссертация лучше средней докторской. Потому что кандидатскую пишет аспирант последнего курса, а докторскую — [аспирант первого](#). »

— Научная народная мудрость

С тех пор, как нефть стала неиллюзорно дорожать, а российский бюджет стал наполняться дешёвыми нефтедолларами, Путин стал голосить в унисон российскому научному сообществу (не без [Рен-тв-тиег шарлатанов](#), между прочим), что неплохо бы базу обновить и зарплаты поднять.

С приходом Путина и т. н. стабильности в самосознании «ученых» ничего не поменялось, хотя в мировом научном сообществе и произошли серьезные нововведения. К примеру, с конца восьмидесятых западная наука постепенно стала отходить от присуждения докторских степеней по факту монографий так как появились другие, современные критерии оценки качества научной информации. Сегодня присуждение научных степеней и званий на западе делается по факту [публикаций в рецензируемых журналах](#), да и просто по репутации учёного среди коллег по всему миру.

Индексы типа индекса цитирования и индекса Хирша по существу являются аналогом ЕГЭ, только проводят его ежегодно или чаще. Профит с этих мероприятий получают [совсем другие дяди](#). Индекс это не просто количественная величина того, у кого из ученых [длиннее интеграл](#), от этого показателя зависит следующее: дадут ли ученому грант на исследования, профинансируют ли НИИ и сохранят ли количество бюджетных мест в ВУЗике. Нетрудно догадаться, что самые популярные научные журналы (Science, Physical letters, IEEE control systems) выпускаются почему-то в США. Когда инженеры Боинга не могут решить научно-техническую задачу, эта задача [в иной инсталляции](#) публикуется в журнале [института-подрядчика](#). Ты еще хочешь получать зарплату? Реши за американских инженеров их задачу, а они тебе повысят индекс Хирша.

По понятным причинам это сразу привело к небывалому расцвету мелочного и не очень мошенничества, от которого чистыми деньгами выигрывают опять же белые люди где-то на западе. На деньги университета с благословления кафедры банально покупается публикация в иностранном журнале, после чего индекс Хирша автора, рейтинг кафедры, пинус ректора ВУЗа и гордость за российскую науку у обывателя неуклонно растут. После чего схему начинают использовать и на другие кафедрах, поскольку финансирование на всех не предусмотрено.

Таким образом, если [ты](#) еще имеешь желание первого сентября интеллектуально опустить своего профессора матана, знай:

- **Индекс цитирования** — пусть [ты](#) написал на лурке две статьи. Если на каждую из твоих статей другие страницы сослались по [9000](#) раз, у тебя индекс цитирования будет 18 000. Тот же принцип принят сегодня и в современном научном сообществе. По умолчанию считается, что те работы, на которые сослались другие научные сотрудники, оказали наибольшее влияние на науку.
- Самый лулз в том, что некое агентство *Thomson Scientific* ведет мониторинг научных высеров со всего мира, и в среднем статья российского ученого получает [три ссылки](#), в то время как ученый пендос получает в

РОССИЙСКАЯ НАУКА СЕГОДНЯ

Плановые последствия утечки мозгов, коррупции ВАК и общенаучного похуизма

Достижение науки и техники нулевых. Аналог GPS.

среднем 13 ссылок. По этому показателю мы в 2005 году были на 120 месте в мире, а сейчас ненамного скатились вниз.

Индекс Хирша — пусть какой-нибудь луркоёб написал, к примеру, 40 статей на лурке. 30 из них получили поболее 30 ссылок, а остальные 10 оказались говном и получили менее 30 ссылок. Тогда индекс Хирша автора будет равен 30. Чтобы он стал равен 31, необходимо, чтобы у участника было не менее 31 статьи, каждая из которых получит не менее 31 ссылки. Так же считает Индекс Хирша и научное сообщество, с той лишь разницей, что статьи должны быть написаны о науке и быть [уникальными по содержанию](#), а не достигнуты [перевиранием других источников](#).

Хорхе Хирш в 2005 году дал пояснение к индексу имени себя, о том, как его индекс нужно правильно применять:

Письма. Выпуск №14.
Наука оторвана от производства, вузы оторваны от науки, школы оторваны от вузов
Суть индекса Хирша

Хорхе Хирш со своей секретуткой смотрят на российскую науку, как на [экскремент динозавра](#).

« Успешность ученого определяется отношением индекса к количеству лет, в ходе которых ученый занимался наукой. Если этот показатель равен 1, то ученый успешен. Если ученый за 20 лет работы имеет индекс, равный 20 — он успешен. Для физиков индекс, равный 12 говорит о достаточном основании для работы в главных исследовательских университетах. Индекс, равный 18 определяет настоящего профессора. При индексе, равном 45 преодолено пороговое значение для члена академии наук »

Люди, в науке понимающие, поясняют, что в различных областях науки учёные цитируют друг друга с различной степенью фанатизма. Математики друг друга почти не цитируют, так что норма на индекс Хирша у них понижена. А вот биологи друг друга очень цитируют, так что норма на индекс Хирша для них наоборот должна быть выше.

В этой стране среднестатистический индекс Хирша для активных учёных составляет 3. В лучшей ситуации оказались учёные, которые уехали в 90-х мыть сортиры в американском общепите. Ввиду того, что у научных эмигрантов есть цель, они в американских сортирах делают фундаментальные исследования качественней, чем их коллеги в [эрэфии](#), из-за чего у рейтинговых агентств иногда создается иллюзия, что в России кто-то пишет научные статьи.

Увы, но научные работы [отечественного производителя](#) не только никому не нужны на Западе, [зачастую их просто нет](#). Среднестатистическая русская лабораторная крыса публикует только одну статью за два года.

Алсо иногда встречаются ситуации, когда учёного широко цитируют, но только на русском языке. Причём причины могут быть следующие:

- [полное незнание иностранного](#) и отсутствие бабла на переводчиков для публикации на английском;
- отличное знание иностранного хитрым, но бездарным сабжем, устраивающим плагиат из иностранных публикаций путём их перевода на русский.
- некоторые [«научные школы»](#), адепты которой активно ссылаются друг на друга и на своего профессора. Причем за её пределами их работы либо неизвестны, либо попросту не котируются.

Причем первое характерно для спорных, околонучных направлений, максимальная награда за которые — Шнобелевская премия. Ибо публикации, вызвавшие широкий научный резонанс, переводятся на английский обязательным образом. Второе повсеместно применялось в совке и применяется сегодня. К примеру, великий ученый [Путин](#) написал свою кандидатскую диссертацию по экономике с помощью [рейтинга](#).

Кроме всего прочего, если раньше, при совке и, возможно, еще в середине-конце девяностых считалось, что каждый уважающий себя «Крупный Ученый»(тм) должен быть обязательно доктором наук, то в условиях рыночной экономики и конкуренции с западными коллегами выяснилось страшное: докторская диссертация нафиг никому не сдалась. Все дело в том, что на западе существует только одна научная степень выше магистра — Ph.D., «philosophy doctor», а степень D.Hab., «[doctor habilis](#)», считается скорее почётной (официально, это, конечно, не так, интересующимся курить [ISCED](#)). Соответственно, при заправке своего

сраного трактора, рашкинский кандидат наук, если его диссертация не состоит из копипасты чужих работ на тему «влияние Плутона на среднюю температуру больных в психиатрической клинике номер 6», может рассчитывать пройти т. н. «подтверждение квалификации» и получить как раз Ph.D. Таким образом, докторская диссертация превратилась в нечто, с одной стороны, очень трудоемкое и времязатратное, а с другой стороны, на отношение к тебе зарубежных коллег почти не влияющее — если в европейских странах, где для занятий высших профессорских позиций в университетах нужна хабилитация, докторская степень ещё может быть полезна, то в Штатах, Японии или Корее она вовсе не играет роли. И сейчас защищать докторскую имеет смысл только в одном случае: если тебе ну очень хочется стать член-корром (хотя формально в член-корры могут и кандидата заппривить) или академиком РАН.

А таковым можно стать только имея неплохие связи и умея вовремя лизать подходящую жопу начальства, а ценность самой диссертации отходит на второй план. Потому что (вдруг кто не знает) Академия орган инкорпорирующий, т.е. академики сами открывают вакансии и сами голосуют (с заранее предсказуемым результатом), кто эти вакансии достоин занять. Как результат — вечная змеиная грызня «академиков» между собой и все более и более падающая со временем содержательная ценность их «научной деятельности». И то, что академия уже в 1960-е оказалась набита старыми пердунами из партийных чиновников, которых ставили ректорами и директорами НИИ, чтобы не отвлекать уважаемых людей на общение с завхозами и бухгалтерией. Ну и бывали избрания «по представлению» — партия и правительство решало, что разработчики очередной вундервафли достойны быть академиками, после чего Академия собиралась и принимала героев. Обычно в член-корры, но если герой успевал запилить диссер, могли сразу в полные взять, как этого вашего Сахарова.

Наконец, отдельно доставляет тот факт, что сам по себе индекс Хирша делался для математики и смежных наук, где основной формат публикации — статья в профильном журнале. ИРЛ нередко совершенно невозможно понять, почему один журнал, полный [корчевателей](#), профильный, а соседний — нет. И как набивать хирш тем же историку, от которого мы ждём фундаментальной монографии, или палеонтологу, который наконец-то рассортировал и исследовал 9000 ящиков нарытых окаменелостей? Если монография историка о захоронениях древних [киммерийцев](#) вышла годная, то на неё тупо некому ссылаться — тема закрыта на последующие N лет, пока не накопятся новые источники и методы исследования. Наконец, не учитываются такие маленькие, но нелишние занятия как **написание учебников** (работа на порядок сложнее написания диссера) или участие в коллективных монографиях (у монографий Хирш делится на всех авторов, вне зависимости от автора главы, на которую сослались). Короче говоря, система забагована с самого начала и непонятно, как её фиксить.

В совокупности все привело к тому, что [по некоторым подсчётам](#), к 2005 году, несмотря на четверть активных юзеров, тянувших всю науку вперёд, количество протирающего штаны балласта в российской науке достигло 60%, в т. ч. [гуманитарной сфере](#) — больше 90%.

Возрастной пробел и липовые степени

Взгляд иностранцев на нынешних кандидатов наук

После лихих 90-х все сколько-нибудь способные работать учёные в возрасте до 30-35 лет стали уезжать за бугор или уходить в бизнес. И всё бы ничего, но это *продолжается* уже больше 25 лет кряду: средний возраст кандидата за 50, доктора за 60! К началу 10-х годов в России большинство учёных в возрасте 35-60 лет на поверку оказываются неграмотным **быдлом**, которому на Западе даже пробирки мыть не доверят. [Аспирантура. Enough said.](#)

[Письма. Выпуск №25. Учить не ради денег, а ради собственных детей](#)
Результат

[Письма. Выпуск №32. «Чувствую себя безграмотным»](#)

Прикольная особенность российской науки заключается в том, что в её рамках таки существует чёрный рынок учёных степеней. Любой бизнесмен/чиновник/журналист/вообще любой проходимец, заплатив скромную сумму в пару тысяч зелёных, может в течение короткого промежутка времени **ВНЕЗАПНО** стать автором аж нескольких научных статей и оформить их в виде диссертации кандидата/доктора наук. При этом фирма проведёт его через защиту в диссертационном совете, который сделает клиента кандидатом/доктором наук. Прокатывает это дело только для гуманитарных наук, где можно состряпать любой бред от [белочки](#)/натрыкав кучу фактов из учебников по философии; и выдать результат за науку. Собственно, примерно половина учёных степеней по этим наукам — чистая липа. А вот там, где нужен [матан](#), такая фигня не распространена — трудоёмкость работы очень высокая, ибо легче увидеть, что результаты не имеют никакого значения для [науки](#) (хотя Хокинг уже жаловался на обилие копипасты и прочей копипасты в физике, что не есть гуд).

В 2013 году **ВНЕЗАПНО** вскрылся простой факт — демпингование на чёрном рынке [ни к чему хорошему не привело](#), и зажимание денег для литературных негров вылилось в то, что последние стали жестко [халтурить](#), в результате у большинства чиновников, получивших диссертацию «под ключ», обнаружился плагиат. По этому поводу родилась не шутка, а правда, что теперь чинуши бегают и ищут кому дать взятку, чтобы отказаться от диссертации.

А там?

По мере того, как преподаватели становятся менеджерами, студенты превращаются в потребителей. Университеты ставят друг другу подножки, пытаются сохранить средства в бесстыдной борьбе. Как только студенты оказываются в их руках, вузы начинают давить на преподавателей, чтобы те не ставили плохих оценок, ведь это риск потерять деньги. Общая идея состоит в том, что провал студента — это вина педагога, точно так же как в больницах ответственность за смерть пациента возлагают на медицинский персонал. Одним из результатов этой погони за студенческими

кошельками стало увеличение количества курсов, разработанных с учётом того, что модно сегодня у 20-летних. В моей дисциплине, английской филологии, модны вампиры, а не поэты викторианской эпохи, сексуальность, а не Шелли, фанатские журналы, а не Фуко, современный мир, а не средневековье. Вот сколь сильно стало влияние глубинных политических и экономических сил на составление учебных планов. Любой филологический факультет, который сосредоточит свои усилия на англо-саксонской литературе XVIII века, будет рубить сук, на котором сидит...

Последствия этого снижения роли гуманитарного образования могут ощутить все, вплоть до средней школы, где изучение языков катится под откос, изучение истории ограничивается лишь новой историей, а изучение классики в целом ограничено частными учреждениями вроде Итона. (Борис Джонсон, известный итонец и мэр Лондона, постоянно вставляет в свои публичные заявления отсылки к Горацию)...

В общем, идея состоит в том, что университеты должны оправдывать своё существование, помогая бизнесу.

— Терри Иглтон, "*Медленная смерть университета*"

В Европах исторически сложилось два типа взаимоотношений власти с университетами: по англосаксонскому и континентальному (франко-германскому) образцам. Первый — это когда университет сам по себе и имеет в подчинении институты, причём они расположены на одной площади, да так, что институты занимают около 2/3 площади университета. Вторая же система — это когда государство финансирует университет, который занимается только обучением, а институты со своей практической деятельностью вынесены куда подальше и состоят с государством в подобных отношениях. Царская Рашка пошла по немецкому пути, с которого попытались свернуть в 20-е, но в 30-х снова приняли немецкий вариант. Первая модель позволяла плотнее взаимодействовать с бизнесом, вторая — с политиками. Это позволило англосаксам уже к середине XX века сформировать бизнес вокруг «боингов», IBM и прочих матанизированных корпораций, а СССР — аналогично решать с помощью новейших достижений политические задачи. Впрочем, напрямую финансируемые государством «национальные лаборатории» в США так и имеются, и так решают в том числе и политические задачи, так и в СССР наиболее крупные университеты имели свои НИИ^[ЦИТО?], с настольным теннисом и аспирантками. Кроме того, для прямого взаимодействия с бизнесом Госпланом в СССР существовали отраслевые НИИ, похеренные в 90е.

Письма: В Западной Европе сегрегация уже давно является нормой

В Британке сегрегация было нормой всегда.

В результате развития этих моделей на Западе родились современные модели организации науки — англосаксонская, немецкая и французская. Первая чаще всего ассоциируется с Великобританией и США. ВУЗы в этой системе плотно спаяны с бизнесом, так что некое новшество может начать разрабатываться уже в соседнем корпусе университета, ибо бумажной волокиты не просто в разы меньше, чем в немецкой системе — её нет вообще. Нет никаких многостраничных отчётов, потому что университет не требует подачи от государства, а получает гранты на свой страх и риск. Считается, что грант потрачен корректно, если на конференции исследователь приведёт список статей и испытаний по работе, на которую был израсходован грант, а также список научных публикаций. Проще говоря, контроль не отчётами, а индексами. На выходе, впрочем, нередко наблюдается не бешеный прогресс науки, а британские учёные в товарных количествах. Отчасти это связано с тем, что в английских университетах с тэтчеровских времён всем заправляют бюрократы.

В Штатах пошли дальше в коммерциализации науки, стараясь заколачивать бабло «катерпилларами» ради Великой Американской Мечты®. Изучать выгодно либо то, что можно протолкнуть на рынок в наиболее сжатые сроки по наиболее прибыльным ценам, либо то, что спонсируется по идеологическим причинам (главным образом в гуманитарной сфере). Характерной чертой стало появление и широкое применение понятия «ноу-хау» — то есть вещей, которые нельзя приемлемым образом запатентовать, но которые очень не хочется сообщать каждому встречному-поперечному.

Таким образом, сложилась система, при которой в общий доступ стали попадать только те сведения, получение которых было профинансировано с условием открытой публикации, то есть либо грантами, либо за счёт самого университета. А результаты, полученные целевым образом за счёт заказчика, напротив, запрещено публиковать в течение 3-5 лет. Этому способствует дикая дрочка на авторские права, с одной стороны, и стремление не быть обвинёнными в монополизировании сегмента рынка, с другой. Например, если учёные придумали вещество, не позволяющее бактериям размножаться — то учёные сразу патентуют его и начинают производить на его основе антибиотики. Разумеется, они автоматически оказываются в положении монополиста и не будут делиться формулой с другими университетами — ибо хотят срубить максимальную прибыль; но, поскольку их лекарство окажется более современным, именно на него будет формироваться основной спрос, а остальные университеты рискуют соснуть хуйца. Поэтому устанавливается срок, в течение которого автор имеет эксклюзивное право на изобретение, а потом должен (законодательно обязан!) раскрыть свой секрет всему миру. Итог очевиден — авторы патентов задирают цены до небес, и рынок в первые месяцы самым настоящим образом лихорадит.

Отсюда стала совершенно нормальной ситуация, когда человек является генеральным директором крупной матаноемкой компании, внедрил несколько прорывных технологий, разработал несколько фундаментальных принципов и вообще очень крут, но имеет индексы Хирша и цитирования, близкие к нулю. При этом стоит отметить, что после окончания действия моратория, индексы цитируемости у многих коммерчески успешных изобретателей и ученых растут автоматически. И причины тут две.

Во-первых, если вы что-то изобрели, патентное бюро обязывает упомянуть многочисленных предшественников, которые изобрели аналог. Во-вторых, крупные университеты не прочь привлечь спонсоров экстраординарным методом. Пусть вы Эдисон/Тесла/Дрю/Цукерберг и заработали деньги на своих разработках. Тогда всевозможные третьесортные бездельники от науки будут вас цитировать в расчете на относительную взаимность (в виде получения спонсорских дотаций). Так, вышеупомянутый Цукерберг уже сейчас имеет $h = 8$.

А ещё более великий ученый [Сергей Брин](#) — $h = 16$. При этом, чем вы интенсивнее даёте бабло крупным университетам, тем более великим ученым рискуете стать. И искусственное наращивание научных индексов не считается чем-то осуждаемым со стороны материально не заинтересованных исследователей, ибо статьи богатого человека в США считаются более научно ценными.

А вот фундаментальная наука в американской системе попала в странное положение, вроде как пользы от нее теперь нет вообще, ибо вся польза ушла в бизнес, денег стало как-то мало, за гранты надо грызться. И самое главное, нужно как-то оценивать результаты работы, причем не по пользе, а именно как бы по науке. При этом пресловутое стремление к повышению эффективности породило очень высокую преподавательскую нагрузку на профессоров, так что для выживания надо или очень много работать, или быстро стать гением, которым, по причине их малочисленности, платят баснословные суммы при маленькой педнагрузке. Как следствие, фундаментальная наука стремительно стала превращаться в мертвое болото, так как почти все толковые люди ушли в бизнес-маган или эмигрировали куда-нибудь в Австралию или Южную Корею (где преподавательская нагрузка значительно меньше, а гранты можно получать точно так же), а остались только подвижники или асоциалы. С другой стороны, американцам более-менее удалось побороть былую апатию в области преподавательской деятельности (см. [выше](#)) — во многих университетах, а также на межуниверситетском уровне были учреждены достаточно солидные премии за лучшее преподавание, вручаемые на основе опроса самих студентов. Для решения проблемы дефицита кадров была запущена федеральная программа, с помощью которой американская наука аки пылесос высасывает со всего мира ценные кадры на должности научных негров с привлекательной зарплатой и возможностью при должной степени ушлости запилить свою лабораторию с микроскопом и лаборантками.

В гуманитарной сфере, куда денег из бизнеса не доходит совсем, а из казны — крохи, в англосаксонских странах воцарилась политическая ангажированность не хуже советской. Дело в том, что при таком положении вещей источниками средств к существованию становятся либо преподавание, либо нецелевые гранты, которые частенько дают за «рукопожатность», то есть соответствие идеологическим установкам спонсора. Успех же в педагогической карьере всё больше зависит от мнения студентов, тем более, что в частных университетах за этим мнением стоят деньги родителей, а стоимость обучения измеряется десятками тысяч вечхозелёных в год. Поскольку позволить себе это могут далеко не все, то доля избалованных мажоров на неприкладных специальностях переходит все мыслимые пределы. Следовательно, преподаватели вынуждены либо подстраиваться под их капризы, либо морочить им голову, изображая из себя прогрессивных внесистемных мыслителей и притесняемых вольнодумцев (тем более, что некоторые фонды ещё и платят за это). Таким путём целый ряд престижных университетов стал кузницей [борцов за социальную справедливость](#) — увлечённые революционной идеей детишки гораздо менее критичны к тому, какую чушь им несут их [вожди](#).

В Германии после падения Берлинской Стены все тамошние институты были разбиты по трём категориям — сообразно степени эффективности. Категорию «А» сохраняли *любой ценой* как платиновый фонд мозгов Фатерлянда, категорию «Б» финансировали по мере сил — как *полезные, но не критично*, а категорию «В», не мудрствуя лукаво, зарубили на корню, дабы не плодить [дармоедов](#). Так что, покуда в «эпоху первичного накопления капитала» в Этой Стране бушевало элементарное [сокращение штатов](#), дойчи разрушили у себя изначально равноценный процесс в перераспределение кадров между институтами — у [красноглазиков](#) нечто похожее скромно именуется *компиляцией* — очередной пароксизм пресловутой «немецкой аккуратности». Подобную же процедуру проделали и в отношении университетов, причём лучшим из них *настоятельно рекомендовали* повысить роль бюрократии в управлении, дабы сделать их успех более «стабильным». Что посеешь, то и пожинаешь придётся: исследования [сумрачного гения](#) свидетельствуют, что «[copy-paste-syndrom](#)» поразил к 2003 уже 30% работ, то есть диссеры и дипломы на 30% — это тупая копи-паста, которую даже гугл в состоянии отловить, причем там эту проблему решать даже не собираются. Good night, sweet science.

С другой стороны, развивавшаяся в германском духе Швейцария не стала мучаться вопросами эффективности — при таком богатстве оно и ни к чему — так что там классическая немецкая модель процветает до сих пор, привлекая учёных со всего мира стабильно высокими зарплатами, отличными возможностями для работы и минимумом бумажной волокиты: в такой небольшой стране куда легче обеспечить прозрачность расходования средств, чем в России, США или Китае.

Алсо, Швейцария официально нейтральная страна со всеми вытекающими. Так что спокойно берёт к себе русских и израильских аспирантов, пока немцы с американцами героически преодолевают путинизм в ботанике.

Классическая континентальная модель развивалась также во Франции, где, при общем [этатизме](#) населения, выродилась в чудовищную бюрократизацию всего и вся. Приоритет навыка писания отчётов привёл к тому, что во многих научных учреждениях позиции начиная с заведующего лабораторией занимаются [очень далёкими](#) от науки, но очень близкими к [бухгалтерии и письмоводительству](#) людьми. Такое положение вещей требует от учёных большого терпения и дара убеждения — ибо для получения даже самого незначительного финансирования на *любые* фундаментальные исследования [скилл аппаратной интриги попросту незаменим](#). В последнее время распространяется точка зрения о том, что в ближайшем будущем Россию ожидает именно этот путь развития науки.

Российская наука сейчас

«20 лет я учился не даром,

Пыль наук я не зря глотал. И теперь я могу гордиться - Мой оклад, как у дворника стал!

»

— Анонимус

Российская наука и лычки

Поскольку гранит советской науки давно размолок до состояния грудничковой смеси, описывать этот раздел подробно не имеет смысла, так как Рунет представлен, в основном, быдлом, которое за науку считает должности и звания, а в науке работать не стремится. Научных сотрудников старой закалки встретить в Рунете нереально, ибо в силу выработанного похуизма интернетом пользоваться они до сих пор не научились, а если научились, то только для общения с такими же похуистами. Однако, если ты с первого сентября идешь сдавать злоебучему преподу хвосты по какой-нибудь биохимии, поинтересуйся, какой у него индекс Хирша и индекс цитирования. Рекомендуются это делать после сдачи хвоста, иначе препод потом будет пытаться поймать лулзы на экзамене. Чаще всего таких многомудрых понятии вонючие семидесятилетние склеротики не знают. А если и знают, и Иван Петрович скажет, что H-индекс у него = 10, то ты должен дать ему понять, что он неудачник. Ведь если профессорок более 40 лет занимается «наукой» и имеет индекс Хирша только 10, то его показатель успешности = 25% (однако анон не стоит забывать, что при советах все печатались на русском, а после развала тоже на русском ибо ежесекундно это не происходит, и все еще впереди). Если твой маразматичный препод начнет говорить, что индекс хирша у него over 9000, ты это сам сможешь проверить с помощью интернета:

- [Google Scholar](#) — поисковик научной информации от Гугла. Забив фамилию ненавистного препода, ты сможешь узнать, писал ли он вообще статьи. А имея статьи — ты будешь знать, о чем поговорить с преподам, поймав его в столовке или в сортире.
- [eLIBRARY.RU](#) — русское православное хранилище научного шлама. Кроме самостоятельного сбора инфы, доит Скопус. Плюс имеет тот, что считает ссылки других авторов на данные статьи. Минус — западло регистрироваться.
- [inspirehep.net](#) — индексирует работы с 1950 года, знает индекс цитирования каждой статьи. Минус — полностью на английском. А главное — индексирует только работы по физике высоких энергий и близким к ней предметам.
- [academic.research.microsoft.com](#) — Поисковик научной информации от майкрософт. Его качество эквивалентно предыдущим.
- [experts.itp.ac.ru](#) — список ученых в России. Большинство вузовских преподав там не найти. Однако, там полные данные по индексам тех, кто действительно занимается наукой.

Знаменитый троллинг — это срач по поводу того, чему равно Ph. D. Традиционно везде форсится мнение, что Кандидат = Ph.D., а после Ph.D. существует ещё одна «высшая» три-докторская степень. Но на просьбу назвать эту степень часто

Страна	Документы	Цитируемые документы	Число цитат	Самоцитируемость	Число цитат на документ
1 United States	7.063.329	6.672.307	129.540.193	62.480.425	20,45
2 China	2.680.395	2.655.272	11.253.119	6.127.507	6,17
3 United Kingdom	1.918.650	1.763.766	31.393.290	7.513.112	18,29
4 Germany	1.782.920	1.704.566	25.848.738	6.852.785	16,16
5 Japan	1.776.473	1.734.289	20.347.377	6.073.934	12,11
6 France	1.283.370	1.229.376	17.870.597	4.151.730	15,60
7 Canada	993.461	946.493	15.696.168	3.050.504	18,50
8 Italy	959.688	909.701	12.719.572	2.976.533	15,26
9 Spain	759.811	715.452	8.688.942	2.212.008	13,89
10 India	750.777	716.232	4.528.302	1.585.248	7,99
11 Australia	683.585	643.028	9.338.061	2.016.394	16,73
12 Russian Federation	586.646	579.814	3.132.050	938.471	5,52
13 South Korea	578.625	566.953	4.640.390	1.067.252	10,55
14 Netherlands	547.634	519.258	10.050.413	1.701.502	21,25
15 Brazil	461.118	446.892	3.362.480	1.151.280	10,09
16 Taiwan	398.720	389.411	3.259.864	790.103	10,41
17 Switzerland	395.703	377.016	7.714.443	1.077.442	22,69
18 Sweden	375.891	361.569	6.810.427	1.104.677	20,11
19 Poland	346.611	339.712	2.441.439	652.956	8,25
20 Turkey	306.926	291.814	1.935.431	519.675	8,24

Былинная мощь за период 1996–2012 год. Мы на 12 месте!

Былинная мощь за период 1996–2012 год. Мы на 12 месте!

Страна	Документы	Цитируемые документы	Число цитат	Самоцитируемость	Число цитат на документ
1 United States	537.308	493.337	341.608	194.260	0,64
2 China	392.164	383.117	105.523	62.551	0,27
3 United Kingdom	152.877	137.413	106.306	36.218	0,70
4 Germany	143.284	132.505	95.320	35.540	0,67
5 Japan	118.768	111.893	50.816	18.510	0,43
6 France	102.474	95.534	61.977	19.797	0,60
7 India	98.081	91.366	25.665	11.829	0,26
8 Italy	85.027	77.747	54.621	18.813	0,64
9 Canada	84.990	79.017	54.256	15.560	0,64
10 Spain	76.699	70.539	44.019	13.993	0,57
11 South Korea	67.688	64.581	26.804	8.260	0,40
12 Australia	67.584	62.200	43.082	14.118	0,64
13 Brazil	55.803	53.083	17.580	6.465	0,32
14 Netherlands	48.918	44.801	41.366	10.325	0,85
15 Taiwan	40.387	38.493	16.059	4.932	0,40
16 Russian Federation	39.766	37.568	12.503	4.501	0,31
17 Iran	39.384	37.384	10.007	4.913	0,25
18 Switzerland	36.042	33.513	33.732	8.120	0,94
19 Turkey	33.911	31.323	10.938	3.631	0,32
20 Poland	31.948	30.666	13.850	4.723	0,43

Устойчивая стагнация по состоянию на 2012 год. Ещё через пару лет Иран нас обгонит!

Устойчивая стагнация по состоянию на 2012 год. Ещё через пару лет Иран нас обгонит!

N.B.

Непонимания в этот срач ещё добавляет и разница в восприятии. У нас учёными

следует невятое мычание и бляение о том, что «*что-то обязательно существует*». Действительно, при наличии публикаций, звание кандидата наук вполне можно аппруфицировать в Ph.D. Стоит ли говорить, что в отсутствие пруфлинков и ссылок само наличие диссертаций вызывает сомнение. От этого многие бывшие кандидаты наук способны найти на западе работу, связанную только с ручным трудом.

Алсо существует отмазка, что «*да, Ph.D равен доктору захолустного ВУЗа, но равен кандидату крутых московских и питерских ВУЗов*». Даже самые крутые российские ВУЗы не попадают в первую сотню самых крутых в подавляющем большинстве международных рейтингов, так что отмазка курам на смех. Хотя, у самых нердистых нердов навыки и компетентность кое-как до уровня PhD и даже хабилитированных таки дотягивают^[3], но — либо в ущерб навыкам [стратегической экспроприации тракторов у экспроприаторов](#) и банального выбивания себе позиции, либо они — [слишком](#) одарённые, чтобы штамповать *тоаг*.

Впрочем, всё вышеприведённое пораскидывание мозгами о соответствии учёных степеней напрочь опровергается, например, такими выдержками из межгосударственных соглашений:

«Диплом кандидата наук, выдаваемый уполномоченным органом Российской Федерации, и диплом доктора, выдаваемый во Французской Республике уполномоченными на то высшими учебными заведениями, признаются документами (дипломами), подтверждающими наличие у лиц, обладающих этими документами, компетенции одного уровня». ([Соглашение между правительствами России и Франции о взаимном признании документов об ученых степенях](#), 2003).

«Компетентные ведомства в Федеративной Республике Германия признают российскую ученую степень „доктор наук“ на уровне германской академической квалификации „Habilitation“, а российскую ученую степень „кандидат наук“ на уровне германской академической степени „Doktor“». ([Совместное заявление о взаимном академическом признании...](#), 1999).

И ещё [over 9000](#) соглашений со всякими странами от Алжира до Финляндии [4]. В общем и целом, «двухступенчатая» докторская система была некогда позаимствована (как и чуть менее, чем вся российская система образования и науки) у немцев, и эта континентальная европейская традиция пока держится, несмотря на «одноступенчатые» поползновения [англосаксов](#) с обеих сторон Атлантики. И высший докторат, и соответствие кандидата наук доктору философии признаётся ЮНЕСКО в International Standard Classification of Education (ISCED) [5].

Российская наука в лицах

Основная статья: [Григорий Перельман](#)

- [Андрей Гейм](#) и [Константин Новоселов](#) — выпускники МФТИ; получили Нобелевские бабки за исследование графена. Исследовали с помощью [карандаша и скотча](#). Результат их работы — появление новых интегральных схем, которые поднимут объем жесткоца (или даже скорее [твердача](#)) твоего ноута до 10 терабайт уже в 3012 году. Индекс Хирша первого — более 45, второго — 38. Собственно винрарные работы были выполнены в Черноголовке, где оба сразу после выпуска получили в полное самостоятельное пользование кучу вполне современного оборудования, з/п, которой хватало чтоб жить, и полную свободу действий. Следует сказать, что съебинг за бугор в научной карьере походу на пользу им не пошел. Если за винрар с графеном в Черноголовке статья-лидер набрала более 11000 цитирований, а последующие статьи на тему не опускались ниже 5000 цитирований, то их последующее научное творчество больше 500 не набирало, что тоже дохуя, но с уже наработанным индексом цитирования выглядит странно. Оба дружно послали [на неберущийся интеграл](#) Нанотольевича с Крабом, когда те предложили им поучаствовать в распиле сколковского бабла — вполне резонно заметив, что экспериментальную установку из Англии в Москву перетащить не получится. При том, что они супер-винрарные ученые, они оба хреновые коммерсанты, так как не смогли создать ничего патентно пригодного на основе графена (правда графен уже лет 30 будоражит умы, а фриков с шарлатанами там уже столько, что патент делать выйдет себе дороже).

На самом деле графен был открыт этими товарищами в 2004 году в Манчестере — [источник пруфов](#). Так что «уже не торт» описанный выше не соответствует действительности.

- [Жорес Алферов](#) — [Когда-то](#) изобрёл всем и каждому знакомые светодиоды. Стал известен широким

старшего поколения часто Доктор Философии воспринимается как «Доктор философских наук». У них же Доктор Философии — тот, кто не Доктор Медицины и не Доктор Юриспруденции — просто потому, что в Средние века в университетах было всего четыре кафедры: богословие, медицина, юриспруденция и «философия». Так вот, на кафедре философии занимались не Марксом и Гегелем (которые ещё не родились), а тем, чем занимались такие философы как Аристотель и Платон, то есть наукой вообще. После Ph.D. не существует никакой высшей степени, есть лишь возможность [хабилитироваться](#). Сие и есть та самая «трудо-докторская» степень, однако, есть пара «но». Во-первых, она есть только в Германии, Франции и еще паре унылых европейских стран. В США на PhD степени заканчиваются и начинается карьера. Во-вторых, даже в Германии хабилитацию пытались отменить, но вышло не целиком. [3].

Британский ученый российского происхождения Константин Новоселов даёт автограф фанату

народным массам после получения Нобелевской премии за исследования [квантовых гетероструктур в полупроводниках](#). В репортажах с [первого кАнала](#) часто умалчивается то, что Алферов получил нобелевский гешефт с [пиндосом](#) и немцем. Причем Жоре досталась только четвертина (около 250 килобаксов). После признания на Западе отошел от научной деятельности и занялся деятельностью коммерческой. Выклянчил у Путена бабла на основании физико-технической школы в Питере и некоего института. В школу принимал не только одаренных детишек, но и [отпрысков спонсоров](#). В нулевых сабжу вздумалось поучаствовать в распилах и откатах напрямую, отчего он подался в Госдуму, играя за коммунистов, и раз в три-пять лет отхватывал по премии из рук царя Владимира.

- **Дмитрий Ливанов** — бывший министр образования и ректор МИСИСа одновременно. Попал в науку через постель (женился на дочке научного руководителя). За время ректорства успел внедрить откат везде и всюду (откатывается даже аспирантам за учебу в платной аспирантуре — из денег, которые платишь ты, платят стипендию тебе), а также сдать половину корпусов под частные лавочки, а столовую — под сетевое кафе Росинтера (что не по карману даже среднему офисному планктону). При нём внедрена практика, когда диссертации аспирантов-металлургов пишут студенты кафедры кибернетики за зачёт. В свои 50 лет имеет индекс Хирша равный 11, то есть в научном плане является посредственностью не только относительно трех предыдущих мужиков, но и вряд ли смог бы претендовать на должность выше завлаба где-нибудь в Аризонском техникуме. Однако из-за того, что остальные «русские учёные» являются ещё большими бездельниками и неучами, он выигрышно смотрится на фоне 98% представителей российской науки. Алсо, он и не подозревает, что является соавтором этой статьи на добрые 3-5%, ибо ряд абзацев здесь — это рерайт его слов. Именно этот парень в доме правительства вынашивал коварные планы открыть для неэффективных ученых вакансии дворников и продавцов. ИЧСХ, он в этом совершенно прав, однако, навязываемое им «эффективное» платное образование и без них заполнит рынок дворников, продавцов и солдат по контракту в самом ближайшем будущем.
- **Эрнст Мулдашев** — башкирский хирург с претензиями на революционные исследования в области офтальмологии. Несмотря на шарлатанский характер аллапланто-терапии, действительно является хорошим (по российским стандартам) хирургом и, помимо научного шлака, имеет в активе более 10 научных работ, которые пользуются на западе умеренным спросом. Индекс Хирша находится в окрестности семи, и посему он может превосходить 95% остального научного планктона эрэфии, но его академический авторитет сильно подорван откровенно лженаучными книжками, которые одремучивают народ. Поэтому польза для науки от него — скорее отрицательна, если взять в расчет то, [какими тиражами](#) мулдашефилы хавают его креативы.
- **Виктор Садовничий** — одряхлевший маразматик и [чёрный властелин](#) МГУ. Несложно догадаться, что занимается в основном коррупцией и [пиздобольством](#). Переизбирается в МГУ на безальтернативной основе при поддержке [Ведре](#). Фанатичный противник [ЕГЭ](#), не брезгающий никакими методами, лишь бы не отдавать абитуриентскую кормушку. Специально для него Крабом сделано исключение, разрешающее распиливать вузовский бюджет после 70 лет возраста. Индекс Хирша его неизвестен Гуглу и Яндекс. По версии Microsoft — не превышает шести. По версии Scopus — 1. По версии самого Садовничего, [он автор 140 статей, текстов и постов](#). Но ввиду того, что только одна его книга переведена на английский язык, сие весьма оспоримо и очень сомнительно. Утверждает, что живёт в главном здании. На работу ездит с Рублёвки.
- **Анатолий Александров** — типичный пример обычного инженерешки, который даже не озаботился [выучить английский язык](#). Меметичен тем, что стал ректором Бауманки и одним из главных организаторов т. н. «Сколково». Путь к успеху его выглядит так: родился в 1951 году, а в возрасте 52 лет внезапно решил написать и защитить кандидатскую. Спустя два года защитил докторскую диссертацию которая на 80% [оказалась копипастой](#). В 59 лет ещё внезапно стал ректором Бауманки. Индекс Хирша равен трём, что делает его петушком даже в российских лженаучных сообществах. Видимо, назначив его одним из главных по Сколково, Шмеле дал всем понять, какое у нас будет Сколково. В 2015 году был переизбран ректором МГТУ им. Бауманки, что неудивительно, ибо в ряде университетов купленная диссертация уже давно не является зашкваром.
- **Николай Кудрявцев** — ведровский ректор [МФТИ](#). [Возлюблен](#) блоггерами, когда предложил студентам-хозячкам ехать голосовать к себе домой на избирательные участки. Сию просьбу объяснил тем, что коварный Путин будет распределять бюджеты пропорционально народной любви. Наличие индекса Хирша отличного от нуля у сабжа сомнительно. Беспалевно занимается бизнесом распильного характера, под шумок сливая своей фирме чуть более, чем все подряды.
- **Владимир Добренков** — колоритный декан [соцфака](#) МГУ, нехило доставляющий в свои 73 года кошерные лулзы. В своих ущербных учебниках по социологии, которые напейсал в большом количестве, не только не брезговал плагиатом, но и утверждал, что США не знали войны в XX веке. [Пейсатель](#) и распространитель брошюр нациАналистического характера. К слову, индекс Хирша сабжа в западном научном сообществе равен твёрдому нулю ввиду того, что неполноценные гумманитарные исследования на западе не нужны. Автор т. н. студенческого кодекса МГУ, в котором сабж настолько активно призывал к [стукачеству](#) и паскудничеству, что спровоцировал студенческие волнения в МГУ в 2007 году. Останется деканом соцфака навечно, ибо член Ведре.
- **Александр Дугин** — параноидальный политолух Кремля, не обременённый даже минимальными естественнонаучными знаниями. Проявил твёрдую

Ректор МГУ Садовничий считает 15% от 100 (ста) 15% (пятнадцать процентов) это 6 (шесть)
© Садовничий^[4]

Эта фотография связана с...

приверженность средневековым взглядам, когда предложил сжечь группу Pussy Riot на костре. Однако явный дефицит общенаучной грамотности не помешал сабжу защитить две докторские диссертации и радовать нас своими фантастическими высерами в стиле **Великодержавного** могущества этой страны. К счастью для всего остального мира, Великодержавность, подкрепленная такими профанами, как Дугин, становится возможной только в сравнении с Грузией и Буркиной-Фасо. Индекс Хирша у него, как можно догадаться, равен нулю, но из-за того, что он страдает ГСМ наитяжелейшей формы, скоро уйдет в область отрицательных чисел. По другим данным, достойный продолжатель дела Курёхина: не просто производит в промышленных масштабах замаскированные под исследования опусы о том, что **Ленин — гриб**, а тёмный логос хтонически онтологизирует, но и ухитряется их втюхать под видом научных работ. Однако!, при всем при этом, столкновение сабжа на полях идеологической битвы с учёными мужами, вполне способно порождать такое зашкаливающее количество умняка, что мозг 95% представителей наукообразного сектанства может выйти из строя и отправицу в асрал искать эволюцию, оставив после себя кучу кирпичей. <https://www.youtube.com/watch?v=IxmbY3dLWJ4>

Эта ваша статья описывает ГСМ-нутых Дугина (слева) и Добренёвкова (справа)

- **Наталья Басовская** — профессор истории, официально крупнейший и авторитетнейший в России специалист по Столетней Войне, прославившаяся своим **интервью**, в котором показала полнейшее незнание своего предмета (*спойлер*: например, по её версии у англичан вместо знаменитых английских лучников вдруг оказались **генуезские арбалетчики** (на самом деле уроженцы Генуи воевали за французов), это как если бы у Сталина вместо **Т-34** оказались бы «**Тигры**», да ещё в составе Waffen SS — и это про эпоху, которая является её специальностью).
- **Андрей Андриянов** — бывший уже директор СУНЦ МГУ, бывший председатель студсоюза МГУ, уретра партии Единая Россия, некандидат исторических наук. Эпично обосрался после того, как выяснилось, что научная новизна его диссертации не превышает оный показатель **википедии** при практически полном отсутствии ссылок на **первоисточники**. Нагло врал про публикации в им же выдуманных дополнительных выпусках научных журналов, повторно **обосрался**, после чего предложил всем подождать итоги проверки комиссии. Окончательный **вердикт**: Андриянов — **жулик и вор**.

Российская наука и бюрократия

Мелочное **сравнение дипломов и хиршей** характерно как раз для российской научной и околонуучной бюрократии. В большинстве стран Запада у человека, устраивающегося на научную должность, будущий начальник в диплом может и не заглянуть, гораздо больший вес имеют рекомендательные письма о претенденте от **знающих его авторитетных учёных** и, собственно, научные труды претендента, а после собеседования становится окончательно ясно, кто есть who (тусовка вокруг конкретной научной проблемы обычно составляет несколько сотен человек, все всех знают, хотя бы заочно, а чаще по совместным пьянкам на конференциях). В то же время российский завлаб не может просто взять к себе на научную должность человека, даже защитившегося в Гарварде или Оксфорде, пока тот не «нострифицирует» свой диплом, то есть не пройдёт процедуру формального приравнивания своей учёной степени PhD нашему кандидату наук (процедура эта по сложности сравнима с защитой диссера с нуля). Причина этого — российское **чиновничество**, которое, зная собственную вороватость, автоматически считает ожидаемым с такой же вероятностью такого же *modus operandi* от всех и вся, то есть считает, что профессор, дай ему волю, обсадит свою кафедру виртуальными **племянниками** и прочей роднёй без научной квалификации, чтобы доить из державы **зарплату** (для справки: оклад МНСа 14 588,00 руб. в 2015 году).

Суть проекта от коммунистов.

Кстати, мелочный контроль, доходящий до абсурда, распространяется и на большинство других точек соприкосновения российской науки с российским же государством. Так, при планировании закупок за государственный счёт всяких **полезных ништяков**, без которых научная деятельность невозможна (реактивов, масс-спектрометров, **коллайдеров**, карандашей и т. п.), научный сотрудник обязан знать, сколько карандашей и какого цвета он будет покупать через три года в первом квартале, а сколько во втором. Собственно закупки обставляются таким множеством формально-бюрократических рогаatok и обвешаны таким количеством разных бумаг, что мелочи проще купить за свой счёт, а на оформление крупных закупок тратится до 146% рабочего времени. При этом не редкость ситуация, когда выпрошенные у государства деньги на текущий год приходят в ноябре, к моменту, когда надо уже писать отчёт о проделанной за год работе. А как её, работу, проделаешь без масс-спектрометра, который должен был быть куплен ещё в феврале?

И вот половина лаборатории бегаёт с бумагами по бухгалтериям, пытается срочно потратить деньги (которые ровно в полночь 31 декабря **превратятся в тыкву**), а вторая половина сочиняет **отчёт о выдающихся научных результатах**, полученных прямо из воздуха, без применения масс-спектрометрии. Хуже того, финансирование на следующий год переносить ученым запрещено, что заставляет в декабре закупать оборудование и реактивы в режиме ошпаренной кошки. **Само собой разумеется**, что любой участник этого ежегодного **пира духа** спит и видит, как бы из своих статей, хиршей и научной репутации **построить трактор** и свалить. Тем не менее, отечественная наука сумела решить и эту проблему: (*спойлер*: в план пишутся уже полученные, но еще не опубликованные результаты, а на деньги, полученные под этот план, делаются работы, которые пойдут в план следующего года и так далее. При этом прерывание спайс-потока, даже временное, грозит экстерминацией целых направлений.)

НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ НА ОСНОВЕ НЕДИВЕРЛИВЫХ АКТИВОВ РАН			
Дата	Реализация	Результативность (показатель индекса Хирша)	Оценочные ставки (показатель индекса Хирша)
Создание ИС для системной оценки РАН	Июль 2011	Анализаторы оценки по Хиршу	01-025 тыс. руб. в
Создание ИС для системной оценки РАН	Июль 2011	Анализаторы оценки по Хиршу	01-025 тыс. руб. в
Исследования РАН	Июль 2011	Анализаторы оценки по Хиршу	01-025 тыс. руб. в
Создание ИС для системной оценки РАН	Июль 2011	Анализаторы оценки по Хиршу	01-025 тыс. руб. в
Создание ИС для системной оценки РАН	Июль 2011	Анализаторы оценки по Хиршу	01-025 тыс. руб. в

Эксперты троллят РАН.

Алсо, говоря о бюрократии в науке нельзя не сказать о РАН. Как ни странно, за всеми минусами у неё есть и плюсы. Если сопоставить результаты работы научных институтов по объёмам их финансирования, то имеющая

бюджет среднего американского университета РАН получается суперэффективной. Отака хуйня, малята, прочие комментарии излишни.

Российская наука и ТЫ

Надо сказать, что всё вышенаписанное у хорошего, годного научного работника (а учёными, как говорил Ландау, бывают только собачки в цирке) баттхерта вызывать не должно, поскольку давно не секрет для тех, **кто здесь ею ещё занимается**. Но если **ты**, вчерашний школьник, думающий с кого делать жизнь, при чтении этой статьи чувствуешь лёгкую грусть и думаешь, что родился не там и не вовремя, то научный работник-кун спешит тебя обрадовать. Работать в науке в России возможно. Только вот **двигать** её не получится.

Взаимоисключающие параграфы? Совсем нет. Большие дяди из различных буржуинств любят размещать заказы на исследования в России. Происходит это чаще всего в следующих случаях:

1. В своей стране подобные исследования общественно порицаются или запрещены законом. В общем, если для нужд прогресса нужно зверски замучать полтора десятка мышек, кошек и жучек, а также если нужно затравить свежесинтезированным (но на мышках проверенным опять же русскими) лекарственным «Заебаном» или «Ебалдином» ничего не подозревающих внучек, бабок и дедок, то это заказывают в России. Репку, естественно, потом ест заказчик. Чаще всего подобные исследования заказывают европейцы.
2. В своей стране подобные исследования слишком дороги. Здесь дело не только в том, что отечественные учёные готовы работать практически **за жрат** (хотя это тоже есть), сколько в существенно меньших затратах на сырьё, энергию и утилизацию отходов. Последний пункт всем особенно похуй, — неудавшиеся агрессивные реактивы можно просто выплеснуть в окно, а биологические отходы свалить в ближайший овраг. Больше всего спрос на подобные исследования у американцев.

Если ты готов работать в таком режиме и на таких условиях, то дальше всё зависит от тебя. Учи языки. Причём английский обязательно. При любых условиях, даже если он тебе противен. Знаешь английский — выясняй, на каких писана твоя научная литература. Все прочие и дополнительные — в зависимости от того, на кого собираешься дальше работать. Читай зарубежную научную литературу по тематике, в интернете её много и она, в основном, переведена на английский, но помни, что на серьёзном уровне придётся читать оригиналы на всех языках. Потом можешь переходить к отечественной: лулзы при нахождении переведённых статей с переправленным авторством обеспечены. Найди серьёзного научного руководителя — только он объяснит тебе, кто есть кто в этом **серьёзном бизнесе**, если сам не **клоун**. НЕ ИДИ к тем, кто принимает тебя с распростертыми объятьями, иди к тем, кто попытается поначалу от тебя отделаться под предлогом загруженности, не будет давать тебе советов что делать — это тест на устремленность, ибо **ТП** обоюбого пола задолбали ходить к тому, кто на слуху, сами не зная, чего они хотят, думая, что научрук сам, за них, делает их умнее и даст направление по жизни. И последнее — никогда не забывай, что в науке отрицательный результат это результат, а результаты могут быть использованы совсем не там, где предполагалось в начале.

Если ты тьян, то отличие только одно: **не рожать!** Баба-учёный обязана знать, что никакого «инстинкта рожать» нет, а есть инстинкт **заботы, защиты и воспитания** потомства **после рождения**. По крайней мере до тех пор, пока не нарисуеться **собственная хата** и хоть какой-то стабильный заработок. Нет вопроса, легче ли заниматься наукой без детей — ответ очевиден: «легче, как и любой другой работой», дети — это тяжёлое бремя, и, поскольку государство кое-как поддерживает только деторождение, но абсолютно не поддерживает детообучение и детовыращивание, делать этого не стоит. Бездетные мужики имеют великанскую фору перед бабой, у которой в одной руке — книга, в другой — сковородка, а в третьей — ребёнок, вероятность превзойти их **КРАЙНЕ МАЛА**. Аргументы за и против могут быть только в обсуждении «когда рожать лучше»: в студенческие годы, когда ни хаты, ни работы и **муж такой же дурак**, или в 40 лет, когда каждый сорокопятый рождается дауном. Если так любишь науку, что даже в условиях Рашки готова быть учёным, то зачем тебе дети? Они будут неиллюзорной проблемой 25 лет минимум, и обратно ты их **не вродишь**.

Что же делать молодому учёному?

«Примитивные программы, внедренные в большинстве школ, не дадут возможность выпускникам этих школ поступить в вузы. После этого можно будет резко сократить число преподавателей в вузах (а затем и сами вузы) — и все будет выглядеть логично: действительно, раз люди в вузы не поступают, зачем же вузы нужны?»

НЕ РАБОТАЕШЬ — ЖИТЬ НЕ НА ЧТО.
РАБОТАЕШЬ — ЖИТЬ НЕКОГДА.

И некогда, и не на что.

Адепт мужского пола по версии **известного мужского журнала**.

«Повышение проходного балла ЕГЭ позволит правительству сэкономить на высшем образовании»

— объяснил глава Совета ректоров Петербурга Владимир Васильев

Анонимус, желающий делать карьеру в этой области, должен учитывать несколько простых вещей, которые уберегут его от зарубленной кандидатской и загубленной карьеры.

Для начала: наука даёт человеку много денег на общем уровне только в бурно кипящих, но бедных странах вроде [Бразилии](#) или сталинского СССР, где правительство готово вбухивать сотни нефти на матан, чтобы поднять свой престиж. В странах, переваливших через демографический переход, бабло течёт в основном патентодержателям, а научные сотрудники — «очень бедные, но очень счастливые люди». Зато рабочий день не нормирован и бесплатно на конференции *возят*. Ну и... можно заниматься **НАУКОЙ!** А кто не понимает радости — ну, вам лучше в менеджеры или сталевары.

[Александр Гордон](#) отвечает на вопросы. [Селигер](#) Гордон на Селигере-2013. На 4 минуте объясняет, почему российской науки больше нет и не будет.

Никакая элита в принципе большой не бывает (в любой армии прапорщиков много, а генералов мало). Например, в связи с перепроизводством научных работников кандидат наук (пресловутый постдок) превратился из уважаемого молодого специалиста, которого надо оставить на кафедре, в пролетария умственного труда: бедолаги либо хлопают дверью и уходят на производство, либо ползают с лаборанта на младшего преподавателя и обратно, ожидая, пока где-нибудь в Мухосранске откроется вакансия полного препода... чтобы узнать, что туда опять взяли кого-то из местных.

Короче говоря, просто имей в виду, что научный сотрудник не особо-то и нужен ни в этой стране, ни в какой-либо другой, и дальше ситуация с рабочими местами будет становиться только жестче. Выбирай.

У постсоветской науки есть конкретные проблемы, выросшие из проблем советской науки, которая успешно делала только то, что летает, стреляет или взрывается. К бюрократическому всевластию добавились повсеместный [распил](#) и рынок без берегов. Соответственно, закрытость проектов породила грызню за гранты, нежелание публиковать результаты в открытых источниках и совершенное нежелание отслеживать общую ситуацию. Особенный грэш начинался, когда её деятели сваливали на Запад и начинали вести себя там «как дома». Как итог — многие американские университеты бывших советских учёных просто **не берут**.

Проблемы у советских учёных вот такие:

1) они не разделяют профессиональное и личное.

Статья публикуется, «чтобы была», а не «пусть найдут ошибку», доклад делается для галочки, на критику *обижаются* и жалеют, что не могут отправить критика на пересдачу. Итог — сплошные интриги и взаимная ненависть.

2) склонность к троллингу, травле и единственно верному мнению.

В Советском Союзе были, конечно, науки, где можно было думать по-разному (математика, например), но и это приводило к появлению мафиозных кланов, которые почему-то называли научными школами. Публиковаться можно было только через них, они же проталкивали академиков.

3) ЧСВ, на молодых смотрят как на говно. Притом, что нормальный математик или физик — он как поэт, и если до 30 лет ничего серьёзного не выдал — значит, уже ничего не будет.

Итог печален — грызни много, а выхлопа мало.

Чтобы получать вкусные гранты, надо публиковать в англоязычных журналах, порождая лютую **НЕНАВИСТЬ** менее удачливых коллег. Очень важно при этом найти свою нишу, где ты сможешь лично пообщаться со светилами из Оксфордов и Кембриджей. Тогда будет шанс, что рецензент твою статью хотя бы прочтает.

Прикладная наука интересна тем, что БАК из Швейцарии или ускоритель из Дубны на тракторе не увезёшь. Поэтому где-то на уровне кандидата стремительно начинают пропадать границы между государствами, идеологиями и языками. Дохрена выпускников [физтех](#) допиливают [коллайдер](#), и дохрена британцев тусуется в Дубне.

Нормальные учёные малоизвестны широкой публике (кому был бы нужен Перельман, если бы не отказался от миллиона?), так как делают слишком сложные вещи. Поэтому ректора и прочие руководители институтов-чего-нибудь обычно имеют нулевой индекс цитируемости и сами не помнят, чем они занимались до избрания на высокий пост. Обычно это люди без научных, но с административными способностями.

Так что — в добрый час! Смелей приближай термоядерный апокалипсис!

Как найти научника

- У нормального научника в лабе есть люди — сотрудники, аспиранты и студенты. Если в лабе совсем нет аспирантов или студентов, это подозрительная лаба. :(
- Если же студенты открытым текстом говорят, что научник плохой — значит пред нами адь и бежать оттуда надо быстрее. Если такое происходит, это экстраординарно плохое место. :(

- С другой стороны, послушай, что именно они говорят. Если «напрягает не пощечки, пахать приходится по 25 часов в день», то это годный научник. :)
- А ещё они все приходят в лабу и работают там (если не теоретики). :)
  - А если теоретики, то они или в [Новосибирске](#), или в Германии. :D
  - Если лаба сотрудничает с лабами в других странах и обменивается студентами — это хорошая, годная лаба. :)
  - Если лаба ездит на годные, настоящие международные конференции — это хорошая, годная лаба. :) Причём ездить должны именно сотрудники лабы, а не один руковод.
  - Проси показать постеры и презентации, у годной лабы они будут, и будут они на английском. Если их нет, то велики шансы, что лабе было тупо нечего там представить. :(
  - В продолжение предыдущего пункта. Присмотрсь к постерам за разные годы повнимательнее. Даже если они и на английском, но при этом за последние 7-10 лет на них показывают одни и те же результаты, с небольшими косметическими изменениями, то ловить в такой лабе нечего. :(
  - Если это хорошая, годная лаба, то они публикуются в журналах типа APS (для физиков), Cell (для биологов) и т. д. Если лаба ЭПИЧНАЯ, то публикуются в Nature и Science. :) Статьи должны быть в журналах из Google «journal ranking in (название области)». Ну, или просто с *импакт-фактором* не меньше 2.
  - А вот если они публикуются только в музиках вроде «ваковских» Вестника Средне-Захопинского Института — это хреновая, негодная лаба. :(
  - Искать публикации проще всего по фамилии научника — он должен быть последним автором практически во всех статьях лабы. У годной лабы обычно есть сайт, где они с гордостью выкладывают список всех своих публикаций. Впрочем, в статьях, вышедших в прошлом веке, руководитель мог быть и первым автором, по совковой традиции. А вот если такое безобразие продолжается и в веке нынешнем, то в такой лабе можно будет научиться разве что флюордросу начальству с фигой в кармане. :(
  - Если у лабы есть новое стандартное лабораторное оборудование — осциллографы, спектрометры, локины, генераторы *etc.* (от компаний вроде Agilent, SRS, Tektorinx, BNC и т. д.) — то это значит, что у лабы есть на всё это деньги. Если в лабе все эти вещи времен 60-х, а новые они выпиливают сами на коленке, то у лабы денег нет. Даже если лаба годная, без денег заниматься экспериментальной наукой тяжело. :(
  - С другой стороны, в хорошей лабе всегда будет некий процент самодельных приборов. Только сделаны они будут не на коленке, а в мастерской. :)
  - Вероятность найти хорошую, годную лабу вне этой страны выше.
  - А вот вероятность нарваться на научника-мудака во всех странах примерно одинаковая.
  - Анон, тебе кажется, что два последних утверждения — взаимоисключающие параграфы? Нет, просто в пост-совке очень распространены научники-похуисты, которые сами по себе люди могут быть и не плохие, но при этом на свою лабу и дела в ней клали с прибором. В мире же чистогана и наживы шансов выжить у таких практически нет, и потому встречаются они крайне редко.

Правда, стоит отметить, что в ТруЪ-лабах часто приходится работать 10-12-14 часов в день (часто — считая выходные, *ой-вей!*), нейроны от нагрузки выжигаются так быстрее, чем регенерируют, а **пятница** является **самым загруженным днем недели**. Если твоя цель не двигать науку (либо двинуть на тракторе), а откос от армии, то не двигай туда ноги даже, не мешай **фанатикам** «фанатам отрасли в целом» работать над её развитием.

Примечания к такому слову, как «примечания»

В любой научной книге должны быть самые настоящие рефы. Если перед вами книга «от учёного такого-то» (что называется «монография»), то в ней обязательно должны быть рефометки. А в конце книги (или внизу страницы) оглашается список тех авторов, на которых отсылается то или иное предложение (ACHTUNG!!! Реф относится только к предложению. К «нарративу всей книги» рефы подтверждения не дают, что всякие тонкие тролли часто используют против хомячков!).

См. также

- [Отечественный производитель](#)
- [Squirrel institute](#)
- [Критерий Поппера](#)
- [Нанотехнологии](#)
- [ГЛОНАСС](#)
- [Лысенко](#)
- [Петрик](#)
- [РАЕН](#) — созвездие активных подлинно российских ученых-умельцев
- [Гамма-бутиролактон](#)

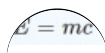
Ссылки

- [Мнение физика-теоретика Геннадия Сарданашвили](#) о российской гуманитарной науке
- [Противостояние Министерства и академии](#)
- [О жизни в академии до и после министерства](#)
- [Теперешний уровень расейской космонавтики \(ёбанный стыд!\). Протоны падают из-за бесов\(!\) и вредителей\(!\)\[6\]](#)
- [Зато в СПбГУ будет факультет теологии, а в МИФИ — кафедра](#)
- [РАН сейчас — плохо, а а хуже уже точно не будет. И ответ ему.](#)
- [Альтернатива грантам!](#)

- Молодому учёному из Краснодара грозит 11 лет строгого режима
- Зачем в октябре 2015-го в российскую науку пришла теология (Краутчан, что удивительно, не негодовал)

Примечания

1. ↑ Так, по легенде министр финансов Уильям Гладстон спросил у Фарадея об электричестве: «Ну и как же это можно использовать?» — на что Фарадей ответил: «Вполне возможно, сэръ, что когда-нибудь вы сможете обложить это налогом».
2. ↑ Использовалось выражение «охрана окружающей среды»; термин «экология» применялся только в рамках определения
3. ↑ **Есть мнение**, что в советское время то ли МГУ, то ли ещё кто-то таки был в топ-100, топ-50, а конкретно МГУ — даже в топ-20 университетов мира по науке. Сейчас ~152-е место.
4. ↑ **На самом деле**, фраза «Ну от ста 15% — это 6 человек» подразумевает **6 человек на место**. 50% это 2 человека на место, 33% — 3 человека на место. А 15% — это $100/15 \approx 6,666$ человек на место. Хотя правильнее округлять уже как 7.

Матан

265 Science freaks Scorch.ru Sherak TeX Xkcd Алекс Лотов Александр Никонов Андрей Скляров Артефакты Петербурга Атомная бомба Березовский Бесплезная наука Биореактор Блез Паскаль Большой адронный коллайдер Большой взрыв Британские учёные Бритва Оккама Бронников Вадим Чернобров Вассерман Великая тайна воды Великая теорема Ферма Миша Вербицкий Вечный двигатель Взлетит или не взлетит? Виктор Катюшик Виктор Петрик Владимир Жданов Высшая математика Геннадий Малахов Геометрия Лобачевского Гомеопатия ГСМ Двести двадцать Декарт Деление на ноль Детерминизм Дети индиго Дигидрогена монооксид Древний Египет/Клюква Евгеника Задача Льва Толстого Задача Эйнштейна Закон Мерфи Закон Парето Инженер Информационное поле Вселенной ИТМО Как поймать льва в пустыне Кари Байрон Карл Саган Квадратно-гнездовой способ мышления Квадратура круга Квантовая механика Клон Когнитивная психология Коробочка фотонов Корчеватель Кот Шрёдингера Критерий Поппера Кубик Рубика Лаборатория Лейбниц Леонардо да Винчи Луговский Лунный заговор Лысенко Льюис Кэрролл Любительская астрономия Мальтузианство Матан Матан/Элементарные частицы Межконтинентальная баллистическая ракета Метод научного тыка Мулдашев МФТИ Мэттью Тейлор Нанотехнологии Наука vs религия Научное фричество Научный креационизм Научный креационизм/Аргументация Неуместный артефакт Никола Тесла НЛП НМУ Олег Т. Омар Хайям Палата мер и весов Пентаграмма Григорий Перельман Переслегин Пик нефти Пирамидосрач Плутон Принцип Арнольда Простые числа Пушной

Эта страна

228 282 статья 9 мая Adidas Encyclopedia Dramatica/Russia M4 Роман Абрамович Адыгя Астрахань Байкал Баня Бессмысленный и беспощадный Биробиджан Бирюлёво Бичпакет Бутик Ватник Владивосток Воркута Воткаят Вписка Генерал Мороз Георгиевская ленточка Главная проблема музыки в России ГЛОНАСС Горбушка Горжусь Россией! Горячие финские парни Госдума Грудинин Двойники Путина Десятые Диггеры Дороги России Древнерусские мемы Духовность Европейцы ли русские? Евроремонт ЕГЭ Единая Россия Екатеринбург Жлоб За Абрамовича Завод Заводы стоят Закопанные дома Замкадье Зеленоград Золотая медаль Зюганов ИТМО Кавказские Минеральные Воды Калининград Киров Ковёр Коктейль Лужкова Колыма Комбинат «Маяк» Компьютерный клуб Коробка из-под ксерокса Красная ртуть Краснодар Красноярск Кронштадт Крым Куда ты денешься с подводной лодки? Курильские острова Левиафан Люби Россию, пидор! Магадан МГИМО Медведев Милиция Мордовия Москва Москвичи зажрались Мухоморанск Мытищи Нанотехнологии Национальная идея Наше всё Нижний Новгород НМУ Новосибирск Норильск Ночные Волки Нургалиев разрешил Общежитие Общепит Омск Операция «Неформал» Оскорбление чувств верующих Особенности национальной охоты Откат Охрана Пельмени Перепись населения Пермь Петербург Пипл хавает